

ВЕЛИКОЕ СОЗИДАНИЕ НАШИХ ДУШ

Митрополит Самарский и Сызранский Сергей за всенощным бдением в семинарском храме во имя преподобных Кирилла и Марии

Сегодня мы слышали Евангельское чтение о людях, которые отказались прийти на брачный пир (Лк. 14,16-24). Кто-то сослался на то, что купил землю и нужно ее посмотреть. Другой — на то, что купил пять пар волов и нужно их испытать. Третий сказал, что женился и не может прийти. Тогда строитель пира приказал слугам собрать по улицам и переулкам первых попавшихся людей, и брачный пир наполнился.

У преподобного Макария Египетского есть замечательные слова: если человек возлюбил что-то сердцем своим, то именно это обременяет его ум и овладевает им. Купил волов, отдал им свое сердце — вот они и обременяют ум так, что человек становится их рабом. А если посмотреть на жизнь современного человека? Сколь многое мы, приобретаая или создавая, начинаем любить больше всего! Это обременяет, по слову преподобного Макария, наш ум, овладевает всем нашим существом. Так вот, для того чтобы человек не сбился с жизненного пути, чтобы он не потерял способность идти по единственно правильному пути, его ум должен быть обременен высшей ценностью, высшей силой, высшей красотой и высшим раз-

умом — то есть Божественным разумом, Божественной силой и Божественной красотой. И этого невозможно достичь посредством исключительно интеллектуального поиска, иначе преподобный Макарий не сказал бы «возлюбил», потому что в любви проявляется вся сила человеческой природы — и разум, и воля, и чувства.

Любовь определяет доминанту нашей жизни. Вот почему жизнь без любви — это очень опасная жизнь. Тогда и доминанты не существует. Тогда нет ничего, что обременяет ум и овладевает человеческим существом. Но мы знаем, как преходяща порой наша любовь к отдельным людям, или к каким-то героям, или к каким-то человеческим или историческим явлениям. Это чувство может прийти, а затем уйти. И только одна любовь никогда не престаёт — это любовь человека к Богу. И познание Бога происходит не от рациональных рассуждений, хотя с них может начинаться, а от состояния человеческой души. И когда мы любим Бога реально, Он становится доминантой нашей жизни, а все остальное отступает. Тогда в соответствии с этой великой доминантой выстраивается вся система ценностей, и оказывается, что эта система и есть самая правильная, потому что в центре ее — не человек, а Бог.

Из истории мы знаем, как под влиянием определенных философских идей люди отказывались от этой доминанты. Они перестали рассматривать Бога как центр бытия, центр их собственной жизни и самих себя поставили в этот центр. С этого момента и началось пагубное развитие человеческой цивилизации, которое приводит людей от кризиса к кризису, от кошмара к кошмару, от войны к войне. И никакие усилия людей, никакое образование, никакая наука, никакие достижения, никакой светский гуманизм не способны прервать эту спираль пагубного развития человеческой цивилизации. Совершенно неслучайно люди говорят, что мы живем в страшное время, хотя ничего особенно страшного нет, — разве можно сравнить нашу жизнь со временами войны и со страданиями наших родителей? А люди сердцем чувствуют, что с родом человеческим происходит что-то не то — и ведь правильно чувствуют. И происходит это не потому, что люди заблуждаются, а потому что они потеряли жизненную доминанту — Бог ушел из их жизни.

А как же вернуть Господа? Кто-то может сказать: нужно больше хороших телепередач, хороших книг, хороших слов... Да, наверно. Но ни передачами, ни словами, ни книгами не вернешь Бога в сердце, не полюбишь Его. Полюбить Его можно только в тот момент,

когда ты чувствуешь прикосновение Его благодати, Его энергии. Чаще всего это происходит в храме Божиим. Храмы и есть подлинная школа благочестия, именно здесь человек обретает возможность прикоснуться к Богу и полюбить Его. Может, потому так и восстают против строительства храмов? Не против книг, не против телепередач, не против статей в газетах, а именно против храмов, потому что в храме происходит тайна приобщения человека к Божественной благодати, прикосновение человека к Божественной жизни. Тогда Бог перестает быть философской, умозрительной, далекой от жизни и от сердца категорией. Он входит в нашу жизнь, обременяет, по слову преподобного Макария, наш разум и овладевает нами.

Вот поэтому мы и строим храмы, и не только в городе Москве. За последние шесть лет более пяти тысяч храмов построено в нашей Русской Православной Церкви, и за каждым из них, конечно, стоят люди — те, кто отдавал свои средства, те, кто организовывал других людей, кто вдохновлял, кто молился. И сам процесс строительства храмов — это великое дело, лучше сказать, великое созидание душ наших и, может быть, нового мира, более светлого и справедливого.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

МИТРОПОЛИТУ САМАРСКОМУ И СЫЗРАНСКОМУ СЕРГИЮ ВРУЧЕН ПОЧЕТНЫЙ ЗНАК «ЗА ВКЛАД В УКРЕПЛЕНИЕ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

Губернатор Самарской области Николай Меркушкин наградил митрополита Самарского и Сызранского Сергия почетным знаком «За вклад в укрепление дружбы народов».

В постановлении сказано, что данная награда вручена владыке Сергию «за плодотворную деятельность, направленную на укрепление единства российской нации, гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений, укрепление мира, дружбы и сотрудничества между народами, проживающими в Самарской области».

Знак был учрежден Законом Самарской области от 07.12.2015 N 123-ГД «О внесении изменений в Закон Самарской области «О наградах в Самарской области».

Почетный знак Губернатора Самарской области «За вклад в укрепление дружбы народов» выполнен из металла золотистого цвета и имеет форму пятиконечной звезды. Лучи звезды образуют ребристые треугольники золотистого цвета.

В центральной части почетного знака - круглый медальон с посеребренным изображением герба Самарской области на белом поле. По окружности медальона на золотистом поле выполнена надпись золотистокоричневыми прямыми литерами «ЗА ВКЛАД В УКРЕПЛЕНИЕ ДРУЖБЫ НАРОДОВ САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ».

Почетный знак при помощи ушка и кольца соединяется с горизонтальной колодкой (лента муаровая цвета флага Российской Федерации).

Митрополит Самарский и Сызранский Сергей возглавляет Самарскую кафедру с 23 февраля 1993 г., а 15 марта 2012 г. назначен главой новообразованной Самарской митрополии.

Имеет награды:

- Церковные:
- орден прп. Серафима Саровского II ст.;
 - орден свт. Макария Московского I ст.;
 - орден св. блгв. кн. Даниила Московского II ст.;
 - орден свт. Иннокентия Московского II ст.;
 - орден прп. Сергия Радонежского II ст.

Светские:

— государственный орден Дружбы.

Сердечно поздравляем нашего архиерея с новой заслуженной наградой и от всей души желаем дорогому владыке Сергию крепости сил, помощи Божией в многогранном архиерейском служении: в молитвенном предстоянии за самарский народ Божий, в делах духовного просвещения и добротворения, в воспитании молодого поколения и в заботах о возведении храмов, о созидании крепких христианских общин. Многая и благая лета!

Редакционный совет «Православной народной газеты»

Детский епархиальный образовательный центр «Дружина»

12 января состоялось торжественное открытие филиала некоммерческого фонда «Детский епархиальный образовательный центр» (НФ ДЕОЦ) «Дружина» при храме в честь святого великомученика Димитрия Солунского в пос. Зубчаниновка Кировского района Самары.

Вначале митрополит Самарский и Сызранский Сергей отслужил в храме Божественную литургию. Владыке Сергию сослужили: настоятель Заволжского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня и Троице-Сергиева подворья Самары архимандрит Георгий (Шестун), председатель отдела религиозного образования и катехизации Самарской епархии архимандрит Вениамин (Лабутин), настоятель храма в честь благоверного князя Александра Невского протоиерей Владимир Болдарев, настоятель храма в честь святого великомученика Димитрия Солунского иерей Дмитрий Коверсун, проректор по учебной работе Самарской православной духовной семинарии иеромонах Никита (Коржин) и руководитель отдела по делам молодежи Самарской епархии иеромонах Герасим (Вертей).

В празднике также приняли участие председатель Самарской губернской думы Виктор Сазонов, вице-губернатор Александр Фетисов, министр культуры регионального правительства Сергей Филиппов, а также самарские казаки, прихожане этого и других близлежащих храмов.

Особую торжественность архиерейскому богослужению придавало участие трех хоров. Крепкие, слаженные мужские голоса Самарского Губернского студенческого хора «София» под управлением игумена Никона (Ратникова) и Казачьего хора «Волжские станичники» подворья Заволжского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня составили мужской клирос и, словно созвучие звонких колокольчиков, вливались в общий строй высокие голоса сводного митрополичьего хора «Благо» под руководством М. В. Синициной.

В этот день в храм привезли мирооточивую Локотскую икону Божией Матери «Умиление» (Серафимо-Дивеевскую). Поэтому на службу собралось большое количество православных людей, желающих приложиться к святому образу и поучаствовать в архиерейском богослужении.

В словах рождественской проповеди архимандрит Георгий (Шестун) отметил, что при рождении Христа началась новая история человека, который возвращается в потерянный рай. Праздник Рождества Христова – это праздник торжества жизни. В мир пришла жизнь! Для православного человека жизнь только начинается, и поэтому мы должны всегда радоваться. Также отец Георгий сказал, что Россия всегда возрождалась, когда возвращалась ко Христу, когда начинала молиться, и поздравил всех со светлыми днями праздника Рождества Христова.

По окончании Божественной литургии митрополит Самарский и Сызранский Сергей и архимандрит

ПРАЗДНИЧНЫЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ КОНЦЕРТ

Чередой праздничных мероприятий в Самаре продолжилась грандиозным Рождественским концертом, который прошел в Самарском академическом театре оперы и балета и собрал многих благочестивых горожан. Этот традиционный Рождественский концерт ежегодно проводится Самарской епархией. Большой зрительный зал театра был заполнен до отказа. На праздничном концерте присутствовали: митрополит Самарский и Сызранский Сергей; епископ Кинельский и Безенчукский Софроний; епископ Отрадненский и Похвистневский Никифор; епископ Серафим (Глушаков); первые лица области и города. Концерт открылся Рождественским тропарем, который весь зал слушал благоговейно, стоя. В программе участвовали любившиеся всем самарцам коллективы. Репертуар концерта составлен так, что на ум приходит пушкинское «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет».

Молодые артисты детских коллективов в ярких народных костюмах эмоционально заряжали своими плясками. В этих танцах выражена наша русская самобытность. «Волжские казаки» продемонстрировали нам в своих энергичных песнях и плясках, что казачество – явление сугубо русской жизни. Умеет наш человек радоваться. Но также испокон веков на Руси принято было помогать обездоленным, творить дела благотворительности и милосердия. Между выступлениями зрителям были показаны фильмы про

волонтерские проекты, которые работают на территории Самарской области сегодня. Патриотический настрой растет с каждым очередным выступлением. И в речи архиерейского говорилось об историческом выборе нашей страны.

Митрополит Самарский и Сызранский Сергей выступил на сцене с поздравлением с Рождеством и Новолетием по юлианскому календарю. Он разъяснил, почему только 5 церквей сохраняют традицию этого календаря. Ведь Благодатный огонь сходит именно по нему. Владыка поблагодарил администрацию театра, организаторов и участников, которые дарят радость Рождественского праздника. Кроме того, архиерейский высказал слова благодарности в адрес губернатора Самарской области. Он поблаго-

дарил Николая Ивановича Меркушкина за помощь в открытии детских центров, где обучаются многие юные участники праздничного концерта. Владыка отметил, что мы живем в освященное время, время, которое освятилось Рождеством Христовым. «Русский народ сейчас переживает время возвращения на нашу историческую дорогу. Мы являемся хранителями православной веры», – отметил архиерейский. В конце своей речи Владыка пожелал всем мира, света и Божественной любви.

В завершение торжественного концерта в исполнении сводного хора прозвучала песня «Святая Русь». С первыми звуками весь зал во главе со своим архиереем встал и внимал пению стоя.

Елена Михайлова, г. Самара

ПРАЗДНИК В ЗУБЧАНИНОВКЕ

Мастер-класс в мультипликационной студии

Георгий раздали всем молящимся в качестве архиерейского благословения иконы святого исцелителя Пантелеимона.

Действительно, хочется надеяться, что сейчас мы находимся на пути возвращения к Богу. Многие в этот день молились в храме целыми семьями. Пообщавшись с прихожанами, я узнала, что большинство молодых людей пришли в храм через своих маленьких детей, которых они начали водить сюда в кружки.

Кружки начали работать еще до официального открытия Детского епархиального образовательного центра. Все начиналось с реставрации полуразрушенного здания, которое в 60-х годах служило средней школой, потом здесь было кулинарное училище.

С 1996-го года здание пустовало. Позже его передали епархии. И уже в августе 2014 года в отремонтированной части первого этажа, которую отвели для храма, было совершено первое богослужение. Затем совместными усилиями епархии, Администрации Самарской области и Кировского района двухэтажное здание полностью преобразилось. Просторные отремонтиро-

вая Церковь внутри страны являются оплотом, опорой в том, чтобы устоять среди разрушающего воздействия негативных тенденций современного мира. Подобного рода центры призваны вырастить духовно и нравственно крепких детей и подростков. Потом эти дети найдут себя в жизни, так как здесь они получают соответствующие навыки и патриотическое воспитание.

За последние 12 лет в Самарской губернии открыт 71 епархиальный образовательный центр. Они построены в тех местах, где в этом есть острая необходимость. Более 30 тысяч человек прошли здесь обучение. Сейчас число воспитанников в НФ ДЕОЦ составляет 18 тысяч человек.

Глава региона подчеркнул, что недавно был издан указ Президента РФ о необходимости совершенствования внешкольного образования в России. А наша епархия намного раньше до введения этого указа начала вести на территории Самарской области такую образовательную деятельность. За это особая благодарность владыке Сергию.

В свою очередь митрополит Самарский и Сызранский Сергей отметил, что «мы делаем общее дело на благо

Воспитанники ДЕОЦ «Дружина» - участники концерта

тая Русь». Сами воспитанники ДЕОЦ «Дружина» исполнили романс, танцевальную композицию показал хореографический коллектив Детского образовательного центра «Победа». Малыши из православного садика «Нечаянная радость» с воспитанниками воскресной школы при храме Александра Невского под руководством преподавателя Т. В. Челаевой спели трогательную песню.

Поразило искренним патриотическим подъемом исполнением всеми участниками русского марша «Встань за веру, русская земля» под аккомпанемент сводного казачьего самарского духового оркестра. Марш пели стоя все зрители, которые сразу же присоединились к сводному хору, состоящему из казаков, детского певческого коллектива «Благо» и хора «София», ощутив себя единым целым сплоченным организмом.

По окончании концерта все участники и гости мероприятия разошлись по уютным кабинетам, где для них были организованы различные интересные мастер-классы. А у нас появилась возможность пообщаться с родителями деток.

Мама троих детей Косарева Ирина Геннадьевна привела на праздник своего младшего сына Данила:

- Я хочу сказать, что вся Зубчаниновка очень рада открытию такого большого образовательного центра. У меня выросло двое детей, и мы очень сожалеем, что тогда для них ничего интересного для досуга не было в нашем поселке. А младший сын ходит здесь на занятия по обучению игре на гитаре, еще мечтает записаться на занятия в хоре. Все дети в таком восторге! В школах тоже есть небольшие кружки, но здесь, рядом с храмом, абсолютно другая атмосфера, здесь на детей смотрят с любовью!

Вот у окошка стоит пара молодых людей. Мужчина представил свою многодетную семью Дубковых, в которой воспитывается 4 ребенка, и сразу передал слово своей супруге Ирине:

- Здесь занимаются двое наших старших детей. Они ходят в театральную студию к Марине Николаевне, на хор к Татьяне Яковлевне и в студию сувениров к Надежде Валерьевне. Мы недавно переехали в Зубчаниновку с целью улучшения жилищных условий. В городе мы ютились в маленькой квартире, а теперь живем в частном доме. В городе наши детки занимались в разных центрах, и когда мы сюда переехали, то, конечно расстроились, что дети остаются без кружков. И этот центр оказался для нас просто огромным подарком. Здесь к нашим деткам относятся с душой. Они заняты, им прививаются духовные ценности. Наши детки пока маленькие, но мы

безопасно за их будущее и надеемся, что при правильном воспитании они не попадут под соблазны современного мира, где царит разврат, наркомания и прочее.

Руководитель Детского епархиального образовательного центра «Дружина» Марина Николаевна Шубина рассказала нам, что, как только отремонтировался первый этаж, а это было 2 года тому назад, при храме сразу была организована воскресная школа. И некоторые кружки появились еще тогда. А в октябре 2016-го при храме открылся учебный филиал детского центра «Дружина». Сейчас здесь действует 6 кружков. «Есть педагог, который может обучать колокольному звону, но, к сожалению, пока нет звонницы, и мы надеемся на помощь в ее приобретении. Также не хватает педагогов. Но с Божьей помощью, мы верим, все устроится», - отметила Марина Николаевна.

Куратор центра «Дружина», настоятель храма в честь святого великомученика Димитрия Солунского иерей Димитрий Коверсун рассказал, как в этом светлом месте происходит приобщение детей и родителей к вере и духовным традициям. «Многие молодые люди сейчас понимают, что именно Церковь сможет рассказать их детям о том, как нужно поступать в жизни. В Зубчаниновке дефицит кружковой деятельности, и родители приводят своих чад в воскресную школу, а теперь еще и в наш центр. Постепенно, присматриваясь, и сами взрослые начинают воцерковляться и становятся уже постоянными прихожанами храма».

После торжественной церемонии открытия детского центра здесь были организованы встреча директоров школ и педагогов с губернатором Н. И. Меркушкиным, а также семинар по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, лекцию на котором читал заведующий церковно-исторической кафедрой Самарской духовной семинарии Архимандрит Вениамин (Лабутин).

Так завершился эмоционально насыщенный день рождения нового островка детства. Ребята и родители, получив заряд радости, разошлись по домам, чтобы возвращаться сюда уже по расписаниям своих кружков.

Направляясь к выходу, мы заметили группу женщин, собиравшуюся для чтения акафиста у Чудотворной иконы Божией Матери «Умиление». Как хорошо после громкого праздника тихо, с умилением постоять и помолиться у чудотворной иконы. Получив сегодня столько радости, мы имеем еще возможность сказать: «Радуйся, Владычице, Радосте всех радостей, Умиление и спасение душ наших!»

Елена Белова, г. Самара

Выступает детский кадетский хор

ванные классы, холлы, столовая - все сделано для того, чтобы детям здесь было уютно и удобно.

Разделить радость и поддержать своих соратников пришли также руководители, преподаватели и воспитанники других образовательных центров Самары.

С приветственным словом выступил губернатор Самарской области Николай Иванович Меркушкин. Он отметил, что Россия всегда занимала лидирующие позиции в мире по уровню культуры, духовности, по нравственному воспитанию. И сегодня наша страна для других стран и Православ-

России. Как сказал святитель Иоанн Златоуст, независимо от времени и экономического состояния, дети должны быть обустроены, потому что это будущее нашего Отечества.

В России вера православная - это больше чем вера, больше, чем система ценностей, чем наше национальное самосознание, это наше с вами бытие, наша история и культура».

В завершение выступления Владыка поздравил всех с праздником Рождества Христова.

Затем состоялся праздничный концерт. Сводный казачий кадетский хор «Голос России» исполнил песню «Свя-

НА ЕЛКЕ МИТРОПОЛИТА

Рождества Христова. Владыка сказал: «Дорогие дети, друзья, гости! Сердечно поздравляю вас с праздником Рождества Христова. Праздник Рождества Христова – это радость, это встреча человека с Богом. Бог сходит к человеку в младенческом образе, чтобы сделать человека наследником Царства Небесного. Поэтому человек и испытывает особые чувства в эти светлые дни до Рождества до Крещения, которые называются святками. Но чтобы

В стенах старейшего в нашей стране и признанного среди отечественных коллективов Академического Самарского театра оперы и балета в светлые дни святок прошла традиционная Митрополичья благотворительная Рождественская елка.

Приглашенные на праздник дети-сироты, воспитанники детских домов и интернатов, дети-инвалиды, дети из многодетных семей ощутили в этот незабываемый для них день радость, заботу и внимание.

Вместе с Дедом Морозом и Снегурочкой дети спели возле елки новогодние и рождественские песни «В лесу родилась елочка», «Яркая звездочка на небе горит», «Елочка-красавица». После того, как все ребятишки уселись в зале, на сцену в сопровождении маленького ангелочка поднялся митрополит Самарский и Сызранский Сергей. Он поздравил детей с праздником

приблизиться к Богу, надо стать добрее, чище, возлюбить своих ближних, почтить родителей, заботиться о животных, всем делать добро.

Я желаю и детям, и их родителям радости праздника Рождества Христова, желаю всем мира. Любите друг друга во Христе. Дай Бог, чтобы вы всегда были радостны, счастливы».

Владыка Сергей также отметил, что русский народ всегда торжественно праздновал эти дни, и пожелал юным зрителям проживать полную, красивую, освященную многими событиями жизнь, которая проживается только во Христе.

Кроме того, Владыка поблагодарил за неравнодушное содействие в подготовке митрополичьей елки директора театра оперы и балета Наталью Степановну Глухову.

Во время праздничного концерта прозвучали духовные песнопения в исполнении хорового коллектива «Созвучие» НФ ДЕОЦ «Победа», а

также коллектива ДЕОЦ «Воскресение» и ребят из воскресной школы храма во имя святого праведного Александра Невского под руководством М. В. Левиной.

Порадовал детей яркий, красочный спектакль из детского репертуара театра. «Динь-дон» - я ваша мама» - музыкальное представление о похождениях козлят содержало интерактивные моменты, когда дети из зала напрямую общались с персонажами спектакля. Это удивительное, по-рождественски фантастическое, но все же реальное в жизни деток событие оставит в их сердцах не только радость от яркой и красивой сказки, но, несомненно, поможет им быть чище, добрее и научит признавать свои ошибки и просить прощения, как это всегда было принято у Руси.

В завершение праздника всем приглашенным были вручены рождественские подарки от Самарского регионального отделения Международной общественной организации «Союз православных женщин», руководит которым Мария Александровна Матанцева.

После спектакля в счастливом расположении духа ребята фотографировались в фойе у огромных пушистых елок.

Уже одевшись, ватага ребятишек, выбежав из театра, самостоятельно продолжила торжество у главной елки Самары, которая окружена ледяной крепостью и искусно выпиленными из чистейшего прозрачного льда различными новогодними и рождественскими фигурами. Особой популярностью пользовались у гостей ракета-носитель «Союз» и стадион к чемпионату мира по футболу.

С просветленными и радостными лицами возвращались ребята по домам. Хочется надеяться, что полученную на таких праздниках закуску ребята понесут в дальнейшую жизнь, и она поможет им стать патриотами своей православной Родины.

«Верной твердыней православья
Врезан Исакий в вышине».

Николай Гумилев

Известие о возвращении Церкви петербургского Исаакиевского собора вызвало необычайный резонанс. Новость активно обсуждается не только в Санкт-Петербурге, но и в Москве. И это значит, что вопрос переходит на более высокий уровень — не городского, а федерального значения.

Что касается самой истории вопроса, то здесь все более или менее ясно. Санкт-Петербургская епархия в 2015 году обратилась к правительству города с просьбой передать ей Исаакиевский собор. Вопрос рассматривался вплоть до настоящего времени, пока, наконец, не было принято решение на уровне правительства. Существовал ли разрыв мнений по данному вопросу? Да, конечно. Людям неверующим, особенно чиновникам, порой нелегко преодолеть инерцию исторических стереотипов. С одной стороны, они готовы признать дискриминацию верующих пережитком прошлого. С другой стороны, не всегда готовы осознать, что восстановление справедливости в отношении Церкви означает и признание ее как действующего социального субъекта. И тогда уже нужно говорить об историческом праве. Ошибки прошлого невозможно исправлять наполовину.

Но я рискну предположить, что дело здесь не только в шаблонах чиновничьего мышления, но и в отношении к культуре, которое у нас пока еще несколько фрагментарно. Это следствие многократных разрывов традиции, которые мы, русские, переживали и за последний век. Сегодня мы эти исторические разрывы преодолеваем, нащупываем общие для всех сакральные точки, общие культурные коды, которые не зависят от идеологических особенностей той или иной эпохи. И очень важная роль в решении этой задачи принадлежит Церкви. Ведь она, как известно — единственный общественный институт, устоявший на протяжении трех эпох, переживший и дореволюционную, и советскую Россию.

Почему к такому закономерному шагу, как возвращение Исаакия, приковано общественное внимание? Дело в том, что Собор — важная точка нашей российской сакральной географии. В любом городе существует сакральный центр. И, между прочим, это далеко не всегда самое большое и самое красивое здание или сооружение. Основной критерий другой: все дело в народном признании этого места. Исаакий, вне всякого сомнения, признан петербуржцами в этом качестве — и в этом его подлинное величие, а не в ошеломляющих, действительно ошеломляющих, архитектурных решениях. Область духа выражается и в культурных формах, с этим не поспоришь, но сама по себе она намного выше. Именно поэтому разговоры о том, сколько, например, стоит реставрация и поддержание Исаакия в требуемом состоянии — в данный момент совершенно неуместны. Они ведут в тупик и заслоняют главную проблему — возвращение к естественному состоянию национальной традиции. Это то необходимое условие, без которого невозможно дальнейшее культурное строительство.

Наиболее крупные и известные храмы охотно посещают туристы. Их, как правило, интересуют все сразу: и особенности службы, и архитектурные решения, внешняя и внутренняя отделка. Главный плюс в том, что гости из разных стран узнают много нового о красоте Православия и русской культуры, которые нераздельны. Но при любом посещении храма туристы, как правило, чувствуют, что это в первую очередь религиозный объект и они здесь гости. И лишь в связи с этим храм еще и объект культурно-исторический. Наиболее образованные из них прекрасно понимают, что при этом их интерес удовлетворяется в большей степени,

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ВСТРЕЧА

10 января 2017 года в актовом зале Самарской духовной семинарии митрополит Самарский и Сызранский Сергей встретился с активистами региональной общественной организации «Союз православных женщин». В числе участников встречи — узнаваемые в регионе имена. Это руководитель регионального отделения «Союза православных женщин» Мария Александровна Матанцева, председатель Самарского отделения Союза журналистов России Ирина Владимировна Цветкова, ректор Самарской государственной областной академии Марина Венедиктовна Наянова, доцент кафедры педагогики и психологии Самарской духовной семинарии Ирина Анатольевна Подоровская, руководитель сети оптических салонов «Роскошное зрение» Ирина Анатольевна Ананьева и другие.

Митрополиту Сергию, преподавателям семинарии и гостям студенты семинарии преподнесли Рождественский подарок — спектакль-сказку «Коза-дереза». Затем мероприятие продолжилось Рождественским чаепитием.

Поздравив собравшихся с Рождеством Христовым, владыка Сергей сказал:

«Вы всегда на переднем краю духовной брани. Это и белые платочки, которыми полнились наши храмы в годы воинственного атеизма...

Сегодня, в непростое время, ваше участие на поле духовной борьбы еще

более необходимо, чем в безбожные годы. Чтобы сохранять нашу веру, традиции, приобщать к сокровищам духовной мудрости других людей, особенно молодое поколение. Спасибо вам, что вы есть».

Владыка Сергей рассказал присутствующим об открытии филиала некоммерческого фонда «Детского епархиального образовательного центра» (НФ ДЕОЦ) «Дружина» при храме в честь святого великомученика Дмитрия Солунского в пос. Зубчаниновка Кировского района Самары. Владыка отметил, что район не очень благополучный. С Божьей помощью

мы больше приобщим людей к православной вере и меньше будет проблем и испытаний как для личной жизни, так и для семьи. Так будет сохраняться наша государственность. Владыка пожелал женщинам терпения, мужества и более усиленной работы в этом направлении, еще более активизироваться для свидетельства нашей православной веры. «Только сообща мы можем заявить о том, что мы великий русский народ, который создал великую культуру и обратил взоры нашего народа к Небесному гражданству».

Страницу подготовила
Елена Михайлова, г. Самара

НА ВОЗВРАЩЕНИЕ ИСААКИЯ

Исаакиевский собор - храм для людей Исаакиевский собор - музей

чем если бы объект был просто «залакирован» в качестве городского экспоната. Умного, вдумчивого человека интересует аутентичный срез культуры, то есть живая жизнь, в том числе жизнь религиозная. А это возможно лишь тогда, когда храм находится «у себя дома», то есть принадлежит Церкви.

Совсем иная ситуация возникает, когда исторический статус кво не восстановлен. Как правило, в этих случаях мы наблюдаем сознательную десакрализацию культурных локусов, непосредственно связанных с русским Православием. Так, например, сегодня обстоит дело с Соловецким архипелагом, возвращение которого в исконное состояние искусно заматывается представителями модерна уже несколько лет. Такая участь могла ждать и Исаакий, где любители перформансов, чтобы обозначить необходимый им, хотя и мнимый разрыв между наукой и православной культурой, повесили маятник Фуко. Это был только первый шаг к переписыванию под себя культурного текста Исаакия. Но теперь такой опасности нет. Церковь, насколько это возможно, спасает свои храмы. Сегодня это, слава Богу, проще, чем в советское время. И хотя попытки секулярной

модернизации религиозного пространства и православной традиции постоянно предпринимаются (в литературе, кинематографе, музейном деле и т. д.), мы уже выработали к ним необходимый иммунитет.

Поэтому некорректна и даже кощунственна постановка вопроса, которая противопоставляет интересы туристов и прихожан и объясняет это проблемами финансирования. Вопрос о возвращении храмов и о том, как расширить их возможности по привлечению туристов, как выстроить бюджет — это два разных вопроса. Решать необходимо и тот, и другой. Но что точно невозможно, так это решить один вопрос за счет другого.

С 1991-го года в России идет возвращение Церкви уцелевших храмов. В первые несколько лет процесс продвигался с огромными трудностями: нам, православной общественности, приходилось преодолевать инерцию бюрократического аппарата. Потом «в верхах» пришло осознание важности происходящего. Возвращение старых храмов, строительство новых — все это происходило в рамках исторической сатисфакции, было восстановлением справедливости. Но сегодня мы подошли к завершению данного периода нашей жизни.

Исаакий служит здесь своеобразной вехой.

Что происходит, какая такая смена времен? Это очень важная тема.

25 лет, четверть века, мы решали вопросы своего прошлого. Это был ретроспективный взгляд на самих себя, со своими плюсами и минусами. И вот сегодня мы находимся на переломе — мы прожили эту эпоху и переступаем невидимую границу. Возвращение Исаакиевского собора, как и недавняя установка в Москве памятника князю Владимиру — это символы перехода в будущее. Эти события крепко связаны друг с другом, их переключка играет огромную роль и в историческом диалоге двух столиц. Немного позднее это двойное событие будет по-настоящему осознано русским народом.

Князь Владимир не только крупнейший в истории Руси-России религиозный подвижник, но также государственный деятель и открыватель великой византийской культуры. У него тройная миссия, хотя какая из трех сторон главная, вполне очевидно. Такая же зависимость просматривается и в истории Исаакиевского собора. Это объект религиозный, но также культурный и исторический: недаром он расположен рядом с Синодом и Сенатом. Это символично, это часть российской государственности и русской традиции.

Вот эта неразрывная связь духовного и мирского, веры и культуры есть то, что мы в данный момент осознаем и без чего не можем успешно двигаться вперед.

Еще недавно мы решали проблемы нашего прошлого, а теперь мы решаем проблемы строительства общего национального будущего. И возвращение Исаакия задает ту веху, с которой мы начинаем христианизацию социокультурного ландшафта.

Кто-то из историков сказал: «Храм — это Библия в камне». Это очень верно. Ансамбль религиозных смыслов скрывается за ансамблем архитектурным. Культурные связи между одним и другим позволяют воспринимать храм и как образ всей национальной традиции. Почему?

Потому что только в общем культурном пространстве возможно исполнение евангельских заповедей. Где нет «ближнего», не может быть и любви к нему, а без любви вера мертва. Но чтобы любить ближнего, надо понимать его — его боль, его надежды, его ожидания. И уровень такого понимания есть важнейший коммуникативный слой культуры, он отражен в ее символах, среди которых символы религиозные играют важнейшую роль. За этим слоем идет другой, на котором уже наблюдается культурное и идейное многообразие.

В богословской традиции этот принцип единства, континуальности (непрерывность, неразрывность явлений, процессов) имеет свое собственное отражение. Его имеют в виду, когда говорят о «литургичности» всей жизни христианина, а не только его участия в храмовой литургии и причащении Святых Даров. Вот почему граница между секулярным и религиозным в культуре в действительности очень условна. И вот почему любое культурное строительство невозможно без возвращения религии и Церкви на их историческое место. Вопрос о судьбе храмов здесь, конечно, первостепенен.

Церковь — единственный институт, переживший все катаклизмы и революции, но удержавшийся на плаву во время исторического шторма. Она — посредник между эпохами. И сегодня Церковь вновь обретает свои социальные функции, восстанавливает распавшуюся связь времен, соединяет края разрывов и разломов, которых так много в нашей истории.

Именно этим вызвано упорное противодействие Церкви со стороны воинствующих модернистов, призывающих ее раствориться в стихии теснящих друг друга секулярных трендов.

Но несмотря ни на что Церковь социализируется, не желая существовать в гетто, границы которого были очерчены для нее советским и постсоветским модерном.

Это очень важный поворот.

Александр Шипков,
«Литературная газета»

БЕЗ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ОПРЕДЕЛЕНИИ

«Церковь! Знай свое место!» — плакат с такой надписью принесли на площадь перед Исаакиевским собором Санкт-Петербурга противники его передачи в пользование Русской Православной Церкви.

Лозунг, конечно, не новый. Удивляет другое. Ранее подобное требование означало: не выходите за церковную ограду («ваше дело — кадилом махать»), занимайтесь исключительно внутрицерковной жизнью, не вмешивайтесь в дела общества. А теперь что же получается: храм, точнее, собор — тоже не место для Церкви? Церковь не есть храм? Но это уже, как говорится, *contradictio in adjecto* (лат. — противоречие в определении).

Странная, согласитесь, коллизия. По мнению одних, место Церкви — строго внутри ограды храма. По требованию других (или тех же самых?) храм — не место для Церкви. По крайней мере не всякий. Невольно начнешь задумываться об антиклерикализме или, проще и точнее, о борьбе с Церковью. А если все же не спешить с борьбой, даже в городе трех революций, но спокойно, без лишнего эмоций разобраться с тем, что происходит в ситуации с Исаакиевским собором? Вдруг тогда и бороться не надо будет?

Итак, первое. Художественное и архитектурное чудо, созданное Монферраном, замысливалось и строилось именно как место для молитвы, о чем

лишний раз свидетельствует надпись на фронте Исаакия: «Храм Мой храм молитвы наречется».

В связи с дискуссией о передаче Исаакиевского собора журналисты неоднократно задавали мне вопрос, заканчивая который они, вольно или невольно, неизбежно смущались. Потому как звучал он примерно так: «А это уместно, что храм... передают Церкви?» Конечно. Неуместно скорее обратное.

Второе. Передача Исаакиевского собора в пользование Церкви не означает, простите за юридический канцелярит, смену собственника. С вопросом собственности это, кстати, вообще напрямую не связано. Ведь храм остается в собственности города. И до революции, как уже неоднократно успели отметить, собор принадлежал государству. Но это был именно храм, а не музей. Справедливости ради здесь стоит заметить вот еще что. Во-первых, Церковь до событий 1917 года не была отделена от государства, а Ведомство православного вероисповедания, то есть Святейший правительствующий синод, было фактически одним из государственных министерств.

Во-вторых, в конце XIX века кафедральный Исаакиевский собор, равно, кстати, как и кафедральный Храм Христа Спасителя, проходили по двум ведомствам: «в хозяйственном отношении» они были подчинены Ведомству православного вероисповедания, а «в техническо-художественном» — Министерству внутренних дел (такое предло-

жение Особого совещания утвердил в 1883 году император Александр III). Как уже кто-то успел заметить, очень похоже на предлагаемую и сейчас форму сотрудничества: город передает храм в пользование Церкви, оставаясь собственником.

Третье. Очень важное и принципиальное — музейная деятельность. В Русской Православной Церкви с огромным уважением и благодарностью относятся к благородному труду музейных работников и не только не планируют сворачивать музейную, просветительскую и образовательную деятельность, но всячески хотели бы ее расширить и приумножить. И очень рассчитывают в этом на действующих сотрудников музея, с которыми охотно продолжают работать.

В этой связи также звучат опасения, что поток туристов поредет, потому что их встреча с шедевром мировой архитектуры будет ограничена религиозными установлениями. Такую тревогу можно понять, но с ней сложно согласиться. Троице-Сергиева Лавра, Соловецкий, московский Новодевичий и другие монастыри Русской Православной Церкви, где соседствуют богослужбная и музейная деятельность, — примеры того, что Церковь и музейное сообщество прекрасно находят общий язык не только в деле сохранения религиозных памятников, но и в вопросе их доступности для туристов. Об этом же говорит и мировой опыт. Один из самых ярких примеров — соборы Ватикана. А еще, безусловно, количество прихожан и экскурсантов

возрастет потому, что плата за вход будет отменена.

Четвертое. Содержание Исаакиевского собора в надлежащем виде и состоянии, разумеется, непростая задача. Для тех, кто сомневается, что верующие люди будут менее трепетно, чем музейщики, относиться к собору, который является не только архитектурным шедевром, но и святыней, замечу, что у Церкви просто нет иного выбора, кроме как отвечать за сохранность и реставрацию собора перед контролирующими органами государства, а также перед инспекциями ЮНЕСКО.

Пятое. Если музейная работа продолжится в том же или даже в большем объеме, то что же изменится? Думаю, что туристы особых изменений не заметят. Скорее их почувствуют прихожане. Храм — место не только для молитвы, это обширное поле для социальной и благотворительной деятельности, миссионерского служения. Иными словами, если раньше были богослужения при музее, то теперь будет музейная деятельность при храме.

...Если же вернуться к теме места Церкви, то за две тысячи лет существования оно не раз менялось: от катакомб Рима до соборов Средневековья, от ансамблей монастырей до окруженных колючей проволокой стен ГУЛАГа. Неизменным оставалось одно, главное место Церкви в нашей жизни — человеческое сердце.

Владимир Легойда
«Известия»

О СОПРОТИВЛЕНИИ

Тот, кто хочет верно разрешить вопрос о сопротивлении злу силой, тот должен позаботиться прежде всего о верной постановке этого вопроса. Надо помнить, что неверная постановка вопроса нередко обеспечивает ложный ответ.

Таковы особенно почти все дилемматические постановки вопроса, например: эта вещь или металл, или минерал — а она, может быть, растение; или: что мне делать — заняться торговлей или поступить на военную службу, — а вы, может быть, поэт по призванию. Французская поговорка гласит: на нелепый вопрос бывает нелепый ответ. И так во всем.

Смеет ли человек, стремящийся к нравственному совершенству, сопротивляться злу силой и мечом? Смеет ли человек, религиозно приемлющий Бога, Его мироздание и свое место в мире, — не сопротивляться злу силой и, когда необходимо, то и мечом? Исследовать эту проблему надо прежде всего отложив в сторону все и всякие предвзятости — политические, партийные, идеологические, религиозные и т. д.

Нельзя исследовать этот вопрос, отправляясь от того, что, например, наша партия или наша организация постановила поддерживать непротивленчество и изо всех сил компрометировать и чернить всякого, кто будет возражать (это будет не исследование, а предвзятая и злобная пропаганда, не останавливающаяся перед клеветой и инсинуацией). Или что: мы боимся, как бы идеология меча не повредила коммунистам в их грандиозном мировом опыте — националисты поверят этой идеологии, устроят в России переворот и диктатуру и заставят страну виселицами.

Психологически я могу понять, что кто-нибудь так думает и чувствует, и потому поддерживает непротивленчество — то в газетах, то в кружках, салонной клеветой и личным бойкотом. Но таким деятелям и писателям — далеко до философии и до честного философского исследования; они не коснутся и края ризы его, и их писания перед лицом мирового философского дела и русского национального дела — просто не весят.

Однако в философской постановке вопроса бывают и гораздо более тонкие ошибки, непреднамеренные и не политиканские.

Исследовать проблему о допустимости сопротивления злу посредством физического понуждения и пресечения имеет смысл лишь при наличии известных условий. Зло и добро — суть состояния душевные и духовные, внутренние, возникающие и созревающие в таинственной глубине личной души, и потому не вынудимые и не искоренимые извне: быть добрым и стать добрым можно только свободно, по формуле: «не мешай — я сам, и не принуждай — я сам». Зло есть злая воля и злое чувство; и лишь потом — злое внешнее дело и система злых внешних поступков.

Победить зло значит в последней инстанции — умирить его, растворить его, преобразить его. Победить зло не значит пресечь его внешние проявления или испугом, угрозой, тюрьмой удержать злую волю от внешних проявлений. Христиану это ясно уже 2000 лет; здесь нет и не может быть для него сомнений и неясностей. И тем не менее здесь — то как раз и возникает, и ставится проблема во всей ее остроте и сложности.

Иван Александрович Ильин

Человек, признавший это, слишком часто видит себя поставленным перед следующими условиями, в наличности коих тот должен удостовериться:

а) во-первых, он должен удостовериться, что ему дано подлинное зло. Не подобие его, не тень, не призрак; злая воля, злое чувство, злое дело, а не бедствие, страдание, заблуждение, слабость — ибо все это люди тоже часто называют «злом». Налицо должна быть злая человеческая воля, изливающаяся во внешнем деянии. Это будет воля, направленная против духа и его свободы, против живого и любовного единения людей.

Всюду, где такая противодуховная и противолубовная воля изливается намеренно во внешние деяния, — встанет вопрос о сопротивлении злу посредством пресечения, и там, где духовное воздействие оказывается бессильным, и злая воля выступает в качестве внутренне-одержимой внешней силы, где она проявляется как духовно слепая злоба, ожесточенная, агрессивная, безстыдная, безбожная, духовно растлевающая и перед средствами не останавливающаяся — сопротивление злу пресекающей силой становится не правом человека, а его обязанностью. Это пресечение не умирит и не растворит злую волю, но или дает ей основание вернуться в себя и пересмотреть свою природу, свои мотивы и побуждения — или лишит ее возможности довершать свою внутреннюю злобность соответствующими внешними деяниями.

б) Вторым условием правильной постановки вопроса является наличность верного восприятия зла, восприятия, не переходящего в его приятие и одобрение.

Пока зло никем не воспринято, пока ни одна душа не увидела внешнего деяния и не прозрела в скрытую за ним и осуществившуюся в нем злобу, — никто не имеет ни основания, ни повода ставить и разрешать наш основной вопрос. Именно поэтому многие люди, заранее тяготясь предчувствуемой необходимостью ответа — отвертываются от зла и предпочитают не видеть его: они то уклоняются от сообщаемых сведений; то начинают делать натяжки, чтобы «доброжелательно» истолковать их: то начинают ссылаться на невозможность судить ближнего; то начинают исповедовать и проповедовать, что зло вообще не присуще людям. Именно так делал и советовал делать Толстой и отчасти Кропоткин.

Надо увидеть реальное зло — без этого нет компетентного вопроса и ответа. Но кто воспринял и испытал его; кто получил и унес в себе его дьявольские ожоги; кто не отвернулся, но погрузил свой взор в зрак сатаны; кто позволил образу зла подлинно и верно отобразиться в себе и вынес это, не заразившись; кто воспринял зло, но не принял зла, — тот заключил в своем духовном опыте его природу — и приобрел силу видения и обязанность судить.

в) Третьим условием правильной постановки проблемы является подлинная любовь к добру в вопрошающей и решающей душе. Проблема наша не только теоретическая, но практическая. Она предполагает, что человек не только воспринимает поступки других, но связывается с ними живым отношением, оценивает, одобряет, предпочитает, выбирает и соединяет с избранным и предпочтенным свои радость и горе, жизнь и судьбу. Здесь мало воспринимать, — тут надо любить и вступать в живое общение; мало мыслить — надо искренно и подлинно чувствовать; мало констатировать — надо радоваться и негодовать.

Человек, безразлично относящийся к судьбам добра и зла; индифферент, не различающий и ничего не любящий, — не сумеет ни поставить вопроса, ни разрешить его. Вся проблема открывается только тому, кто берет ее главным, центральным чувствительным своей души — из главного и по главному, для кого вопрос о победе добра и зла есть вопрос его личного бытия и небытия. Подлинное сопротивление злу ставит человека перед вопросом о жизни и смерти; требует от него ответа — стоит ли ему жить при наличии победы зла, и как именно он будет жить для того, чтобы этой победы не было. Если торжество насилия, кощунственной противодуховности и озлобленного мучительства не душист человека, не гасит свет в его очах — то это значит, что он не чувствует нашу проблему и не имеет почвы для ее верного разрешения.

Проблема наша формулируется так: «что следует делать тому, кто любит стихию духа, свободы и любви и, вот, присутствует при ее намеренном опорочении, извращении и угашении?» Компетентен ли нелюбящий судить о трагедии нелюбимого предмета? Что может сказать холодный и теплый тому, кто горением души — на жизнь и на смерть — приемлет дело Божие на земле? Имеет ли смысл допытываться у безразличного, что он будет делать, если увидит гибель того, к чему он безразличен?

г) Четвертым условием верной постановки вопроса является наличность волевого отношения к мировому процессу в спрашивающей и отвечающей душе.

Здесь нужна не только и не просто любовь к тому, что оказывается под угрозой и ударом, но еще и способность к волевому действию, и притом к волевому действию не только в пределах собственной личности, как у аскета, но и за ее пределами — в отношении к другим людям, к их злой деятельности и к тому мировому историческому процессу, в который они включены. Этот процесс есть великая борьба, в которой живой и здоровый дух уже участвует и не может не участвовать: он не может не любить, не решать и не напрягаться, содействуя одному и препятствуя другому.

Нелепо спрашивать, что следует делать в этой борьбе человеку, органически безвольному (если бы таковой

был возможен), или человеку, обрекающему себя на искусственное безволие. Человек, сознательно извлекающий свою волю из участия во внешнем мире или удерживающий свою волю от влияния на других людей, — не имеет основания ставить нашу проблему...

д) Наконец, в-пятых, — проблема сопротивления злу внешним пресечением действительно возникает и верно ставится только при том условии, если у человека отсутствуют внутренние мотивы воздержаться от злодейства и внешние уговоры оказываются бессильными. Физическое воздействие должно испытываться как необходимое, т. е. как практически единственно действительное средство при данном стечении обстоятельств.

Самая сущность проблемы в том, что человеку практически даются всего две возможности, всего два исхода: или потакающее злу бездействие, или физическое сопротивление. В первом случае он прекращает борьбу совсем и отходит в сторону (моя хата с краю), или же он продолжает применять лицемерно то средство, которое заведомо обречено на неудачу. Мечет бисер перед свиньями, надеясь, что ему как-нибудь удастся не быть растерзанным — может быть, прямо надеясь на то, что в роковой час он сошлется на то, что, ведь он не сопротивлялся, а лишь кротко метал бисер. Во втором случае — он решается приступить к внешнему воздействию и вступает в пресекающую борьбу. Тот, кто выдвигает при этом третий исход — именно, что буйствующий сам постепенно опомнится, надо только дать ему волю и не мешать его насилию... — тот не разрешает проблему, а уташает ее...

* * *

Было время, когда наши философы и публицисты, мирно укрытые под сенью русской государственности, огражденные русской национальной властью — министрами, армией, полицией и судом, — подходили к разрешению нашей проблемы, избавив себя от этих основных условий: не из опыта зла; не из предметной любви и воли; идеализируя человеческую природу и умиляясь на эту собственную идеализацию: если я такой милый и хороший, что вижу во всех одну доброту, то наверное и все такие же милые и хорошие, и видят во всех одну доброту.

Толстой иногда прямо спрашивал: «Да где же это они, такие особенные злодеи, которых надо арестовывать, наказывать и судить, — их нет». А если их нет — то насильники не они, а те, кто арестовывают, наказывают и судят. Буквально: «признание необходимости сопротивления злу насилем — есть не что иное, как только оправдание людьми своих привычных, излюбленных пороков: мести, крови, зависти, честолюбия, властолюбия, гордости, трусости, злости». И еще: «сенатор, министр, монарх — гаже и хуже палача и шпиона, ибо прикрываются лицемерием». Или еще: «Злые всегда властвуют над добрыми и всегда насилуют их».

История уже произнесла свой суд на этим воззрением. Она дала нам опыт зла в невиданном масштабе. Отвергивайтесь от него, если можете. Она заострила нашу проблему до неслыханной непредставимой степени, — смягчайте, замазывайте эту остроту, если смеете. Она показала нам, что история — не идиллия, и не экосез, и не водевиль, а трагедия, требующая зоркости, воли и поступков. И никакие силы не снимут с нашей души этого видения, этого бремени и этой

ЗЛУ СИЛОЙ

ответственности. Нет криводушия и празднословия, которые могли бы усыпить русскую совесть и русскую честь. Мало того: общечеловеческую честь и совесть. Властной рукой истории вопрос поставлен верно, точно и неумолимо. Смеем ли мы молчать об этом? Нет, не смеем! И если мы умолчим — то вот возопили уже камни!

Отвергающие путь меча настаивают на том, что путь меча есть неправедный путь. Это верно — в смысле абсолютной нравственной оценки; это неверно — в смысле указания практического исхода. Понятна мечта о том, чтобы для нравственно-совершенного человека не было неодолимых препятствий в чисто духовном поборании зла, так, чтобы он мог остановить и преобразить всякого злодея одним своим взглядом, словом и движением. Эта мечта понятна: она есть отображение двух скрестившихся идей — идеи богоподобия нравственно-совершенного человека, и идеи всемогущества Божия; она как бы ссылается на то, что истинно добродетельный человек приближается к божественному совершенству, от которого увеличивается его духовное могущество, так, что перед этим духовным могуществом злодею становится все труднее устоять. Это — благородная, но наивная мечта.

И несостоятельность ее обнаруживается тотчас же, как только ее пытаются превратить в универсальное правило поведения. Эта мечта несостоятельна духовно потому, что обращение и преобразование злодея должно быть его личным, самостоятельным актом, пламенем его личной свободы, а не отблеском чужого совершенства, и если бы это могло быть иначе, то он давно уже преобразился бы от дыхания уст Божиих. Эта мечта несостоятельна и исторически: духовная сила праведника имеет свой предел перед лицом сущего злодейства. И казалось бы, что именно христианину не подобало бы переоценивать эту мечту, имея перед глазами образы многого множества святых, замученных не обратившимися и не преобразившимися злодеями...

Пусть мечта есть неправедный путь; но кто же этот человек, который пугается этой неправедности, объявляет ее «злодейством» и бежит от нее? Это тот самый человек, который в течение всей своей жизни не только мирился со всевозможной неправедностью, поскольку она ему была «нужна» или «полезна», но и ныне постоянно грешит со спокойной душой, грешит «в свою пользу» и даже не вспоминает об этом.

И вдруг, когда необходимо принять на себя бремя государственности, служение, которое, по глубокому слову Петра Великого, есть подлинно «дело Божие» и потому не терпит «небрежения», — тогда он вспоминает о том, что он непременно должен быть безгрешным праведником, пугается, аффективно объявляет эту неправедность «грехом» и показывает себя «в нетягах»...

Да, путь меча есть неправедный путь; но нет такого духовного закона, что идущий через неправедность идет ко греху... Если было так, то все люди, как постоянно идущие через неправедность и даже через грех, были бы обречены на безысходную гибель, ибо грех нагромождался бы на грех, и неодолимое бремя его тянуло бы человека в бездну. Нет, жизненная мудрость состоит не в мнительном праведничании, а в том, чтобы в меру необходимости мужественно вступать в непра-

ведность, идя через нее, но не к ней, вступая в нее, чтобы уйти из нее.

При объективном отсутствии праведного исхода самая проблема его оказывается ложной, и самое искание его становится безнадежным делом, за безнадежностью которого иногда с успехом укрываются робость и криводушие. Напротив, мужество и честность требуют здесь открытого приятия духовного компромисса.

Если в повседневной жизни и в обычном словоупотреблении компромисс состоит в расчетливой уступке человека, блюдущего свой личный (или групповой) интерес и надеющегося, что меньшая жертва спасет большую выгоду, — то устанавливаемый нами духовный компромисс совершается не в личном интересе и не стремится спасти никакую выгоду. Это есть безкорыстное приятие своей личной неправедности в борьбе со злодеем, как врагом Божьего дела.

Тот, кто приемлет духовный компромисс, думает не о себе, а о Предмете; и если думает о себе, то не в меру своего житейского интереса, а в меру своего духовного и нравственного напряжения; и если думает все-таки о себе, то меньше, чем тот, кто, укрываясь, дрожит над своей мнимой праведностью. Компромисс меченосца состоит в том, что он сознательно и добровольно приемлет волею нравственно-неправедный исход как духовно-необходимый; и если всякое отсутствие от нравственного совершенства есть неправедность, то он берет на себя неправедность; и если всякое сознательное, добровольное допущение неправедности волею — создает вину, то он приемлет и вину своего решения. Если ему до того было доступно величайшее счастье жить, приближаясь к требованиям совести, то теперь он отказывает себе в этом счастье как в невозможном...

Перед лицом этой невозможности сопротивляющийся должен решиться на духовно-необходимый, хотя и неправедный путь. Он должен принять наличную нравственную безвыходность и изжить ее чувством, волею, мыслью, словом и поступком. Желая блага, преданный благу, он видит себя вынужденным во имя своей религиозно-верной цели — взять на себя неправедность и, может быть, вину и как бы отойти от блага; и притом с полным сознанием того, что он совершает.

Положение его является нравственно-трагическим, и понятно, что выход из него оказывается по плечу только сильным людям. Но сильный человек утверждает свою силу именно тем, что не бежит от конфликта в мнимо-добродетельную пассивность, и не закрывает себе глаза на его трагическую природу, впадая от малодушия в криводушие; сильный человек видит трагичность своего положения и идет ей навстречу, чтобы войти в нее и изжить ее. Он берет на себя неправедность, но не для себя, а во имя Божьего дела. И то, что он делает в этой борьбе, является его собственным поступком, его собственной деятельностью, которую он и не думает приписывать Богу.

Это есть его человеческий исход, который он сам осознает как духовный компромисс и который есть в то же время его подвиг, ибо это есть великое, предметное напряжение его, ведущий борьбу за благо воли. Подвиг здесь не только в ведении самой борьбы, но и в том духовном напряжении, которое необходимо для открытого и

выдержанного приятия возможной вины. Напряжение духа нужно здесь не только для того, чтоб убить злодея, но и для того, чтобы вынести свой поступок и пронести через жизнь совершенное дело, не роняя своего поступка малодушным отречением от его необходимости, но и не идеализируя его нравственного содержания.

Религиозное приятие своей судьбы есть тот основной героизм, к которому призван каждый из людей: не к приятию судьбы в смысле квиетизма, или детерминизма, или безволия, или фатализма: но к волевому, жизненно-деятельному и религиозно-преданному приятию, которое созерцает жизнь как служение, освещает ее лучом призвания и вливает всю личную силу в религиозное служение этому религиозному призванию. Судьба человека в том, чтобы в жизни на земле иметь дело с буйством неуговоримого зла. Уклониться от этой судьбы нельзя; есть только две возможности: или недостойно отвернуться от нее и недостойно изживать ее в слепоте и малодушии; или же достойно принять ее, осмысливая это приятие как служение и оставаясь верным своему призванию. Но это и значит принять меч во имя Божьего дела.

В этом приятии своей судьбы и меча человек «полагает свою душу» — но утверждает свой дух и его достоинство. Он полагает свою душу не только в том низшем смысле, что соглашается отдать свою земную жизнь в борьбе со злодеем; но еще и в том высшем смысле, что берет на себя совершение дел, бремя которых он потом несет, быть может, через всю жизнь, содрогаясь и отвращаясь при непосредственном воспоминании о них. Он принимает не только бремя смерти, но и бремя убийства; и в бремя убийства не только тягостность самого акта, но и тягостность решения, ответственности и, может быть, вины. Его духовная судьба ведет его к мечу; он принимает ее; и меч становится его судьбой. И в этом исходе, в этом героическом разрешении основной трагической дилеммы — он не праведен, но прав.

Христос учил не мечу; Он учил любви. Но ни разу, ни одним словом не осудил Он меча, ни в смысле организованной государственности, для коей меч является последней санкцией, ни в смысле воинского звания и дела. И уже первые ученики его, апостолы Петр и Павел (Петра, II, 13-1; Римл., XIII, 1-7) раскрыли положительный смысл этого неосуждения. Правда, апостолам было дано указание, что меч не их дело и что «все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мтф. XXVI, 52); и воинствующей обороны для Себя — Христос не восхотел; но именно в этом отказе от обороны, и в вопросе об уплате подати (Мтф., XXII, 17-21; Мрк, XII, 14-17), и в разговоре с Пилатом (Иоанна, XVIII, 33-38; XIX, 9-11) веет дух свободной, царственной лояльности, который позднее утверждали апостолы и который не постигли

и утратили в дальнейшем такие мироотрицатели, как Афинагор Тертуллиан и другие. И вот земная гибель от взятого меча остается высшею Евангельскою «карою», предначинанной для меченосца.

Христос учил любви; но именно любовь поднимает многое: и жертву неправедности, и жертву жизни. Да, взявшие меч погибают от меча, но именно любовь может побудить человека принять и эту гибель. Взвешавший меч готов убить, но он должен быть готов к тому, что убьют его самого: вот почему приятие меча есть приятие смерти, и тот, кто боится смерти, тот не должен браться за меч. Однако в любви не только отпадает страх смерти, но открываются те основы приятия, которые ведут к мечу.

Смерть есть не только «кара», заложенная в самом мече, она есть еще и живая мера для приемлемости меча. Ибо браться за меч имеет смысл только во имя того, за что человеку действительно стоит умереть: во имя дела Божьего на земле. Безмысленно браться за меч тому, кто не знает и не имеет в мире ничего выше самого себя и своей личной жизни: ибо ему вернее бросить меч и спастись, хотя бы ценою предательства и унижительной покорности злодеям...

Весь этот раскрытый и утверждаемый нами духовный компромисс неизбежен для человека в его земной жизни. К нему не сводится, но на нем в последней инстанции покоится начало внешне понуждающей государственности: государственное дело совершенно не сводимо к мечу, но меч есть его последняя и необходимая опора. Тот, кто не признает меча, тот разрушает государство; но напрасно он думает, что он избавляет себя этим от компромисса: ибо он только предпочитает безвольный, трусливый, предательский и лицемерный компромисс — компромиссу волевому, мужественному, самоотверженному и честному.

Меч как символ человеческого разединения на жизнь и смерть, не есть, конечно, «нравственно лучшее» в отношении человека к человеку. Но это «нравственно наилучшее» — духовно необходимо в жизни людей. Не всякий способен взяться за меч, и бороться, и остаться в этой борьбе на духовной высоте. Для этого нужны не худшие люди, а лучшие, люди, сочетающие в себе благородство и силу; ибо слабые не вынесут этого бремени, а злые изменят самому призванию меча...

Иван Ильин, 1931 г.

ПЕЧЬ ДА ПОРОГ ДАЛ

(Продолжение, начало в №№ 17-21 2016 г.)

Полет Мишеньки и его Ангела-Хранителя на ставшем уже таким близким и привычном печколете продолжался. Наш герой немного утомился в прошлый раз, поэтому прилег на лежанке и немного задремал. Проснувшись, он увидел в руках своего спутника необычный новый прибор. Мальчик пригляделся и заметил, что он был очень похож на морской бинокль, в который разрешал иногда посмотреть их сосед дядя Ваня Рубакин. Мальчик помнил, что в детстве ему особенно нравилось, глядя в окно на какого-нибудь воробья, рассматривать его и сравнивать расстояние до ветки в реальности с тем, что виделось при многократном увеличении. Но больше всего он любил наводить окуляры на дедушку, который сидел на маленькой скамеечке у печки, рассматривать его особенно глубокие морщинки, дужки роговых очков и бороду: слегка седую и подстриженную бабушкой. Потом начиналось тайнодействие. Миша переворачивал бинокль другой стороной, и его дедуля предстал перед очами мальчика маленьким далеким человечком с короткими ручками и ножками, а кочерга, словно по мановению волшебной палочки, превращалась в маленький изогнутый прутик. Миша вспомнил это и немного заскучал по своим домашним. Все-таки как было хорошо в их деревянном, натопленном доме, когда все собирались за круглым столом и пили чай из пузатого самовара с баранками и плюшками, испеченными накануне бабулей, с вареньем из жимолости, смеялись, шутили, рассказывали истории из жизни...

- Не грусти, - сказал Ангел. - Наше путешествие близится к концу. И сегодня мы с тобой займемся осмыслением того, как надо жить человеку, чтобы выполнить свое предназначение и угодить Создателю.

Те тепло и участие, которые исходили от спутника, окатили мальчика блаженной теплой волной и придали ему сил, заставляя радостно стучать сердце в груди. Заметив заинтересованный взгляд мальчика, Ангел спросил:

- А знаешь, что за прибор у меня в руках?

- Бинокль, - ответил Мишенька.

- И да и нет, - загадочно сказал спутник. - Это прибор для духовного понимания действительности, сокращенно - ДПД. Он поможет тебе многое осмыслить и посмотреть на мир и события с точки зрения их духовного значения в жизни человека. А кроме того, понять значение заповедей Христовых, которые Спаситель оставил людям, когда приходил на землю.

Если глядеть в окуляры как обычно, ты увидишь события, которые происходят или происходили на земле. Но стоит перевернуть его другой стороной...

- И все уменьшится, - сказал Миша со знанием дела.

- А вот и нет. У ДПД необычные, сверхъестественные свойства. Взгляни.

Миша бережно взял оптический прибор и стал всматриваться в сторону, указанную Ангелом.

Вначале все было расплывчато, но чуть повернув колесико между окуля-

рами, Миша увидел происходящее так ясно, как не показывает их городской цветной телевизор. Все происходило, как и положено в сказке: в некотором царстве, в некотором государстве...

Это была русская народная сказка. Мишенька заслушался и засмотрелся.

Ему рассказывали, и сразу все происходило на самом деле.

«Жил старик, и было у него три сына. Старший уродился высоким и красивым, был умен и удачлив. Многого в жизни он добился, и превыше всего ценил себя. Любил он себя очень сильно, до самозабвения. И все успехи и удачи приписывал только себе. Думал, что главное в жизни деньги, здоровье, сила. Никто не мог его переспорить. Очень уж упрям был старший сын.

Средний - ростом, да и умом не вышел. Но везло ему в жизни, удача всегда была рядом, по соседству. Как будто носил он ее с собой в котомке заплечной. И считал средний сын, что все дело в этой самой котомке волшебной и вся сила в жизни - от нее исходит. Посему берег этот мешочек, ухаживал за ним. Жена по просьбе мужа постоянно стирала эту вещь. Оттого та пришла в ветхое состояние. И теперь, считая, что имеет уже достаточно добра, средний сын никуда не выходил из дома. И берег котомку на самый черный день, когда будет особенно худо.

Младший сын вовсе красив не был, но с характером тихим, спокойным. Не было у него в жизни ничего своего. Лишь кот в Иване души не чаял. Придет к нему на печку, трется об Ивана и мурлычет ему свои протяжные песни. Младший сынок только на икону молился да книжку бабушкину, написанную затейливой вязью, читал, проговаривая слова по слогам и пытаясь понять их смысл. На других внимания не обращал. Оттого соседи решили, что он немного не в себе, и Иваном-дурачком прозвали. Так и приклеилось прозвище к мальчику. Придет кто в дом, спросит: «Ты один, дурак, дома?»

- Нет, - отвечает, - с Богом и угодниками Его. Мы о жизни беседуем.

Покрутят возле виска пальцем сельчане и - на выход.

А он опять за свое дело: книжку листает, по строчкам пальцем водит да бормочет свое, непонятное.

Все, что ни делал Ивашка - все невпопад. Однажды пришла нужда в город ехать, для хозяйства к празднику необходимому на ярмарке закупить. Отец собрал детей и о потребности той повествует сыновьям. Старший сослался на дела неотложные да встречи по торговой части. Средний как раз раствор завел, чтобы завалинку в доме отремонтировать. Снарядили Ванюшку дурака. Дали ему денег потребное количество, запрягли лошаденку и провозжать стали. Наказали, что, как и где закупить, какой дорогой туда и обратно ехать. Пригрозили, что побьют, если без всего воротится.

Всего закупил Иванушка: и большого да жирного гуся живого, и ложек, и чашек, и соли; целый воз загрузил всякой всячины. Едет домой, а лошаденка была такая неудалая, везет-не везет! «А что, - думает себе Иванушка, - ведь у гуся тоже ноги есть». Взял и поставил птицу рядом с возком. Толь-

ко развязал лапы - гусь разбежался, взлетел, да и был таков. Вздыхнул, но, как в книжке писано, не стал сердчать, а кротко воспринял происшествие как Божию волю и едет дальше.

Продирается лошадка по лесу, а вороны так и выются над возком и, заглядывая в глаза, все каркают. «Знать, сестрицам поесть-покушать охота, что так раскричались!» - подумал дурачок. Выставил блюда с яствами наземь и начал потчевать: «Сестрицы-голубушки, кушайте на здоровье!» А сам все вперед да вперед продвигается.

Едет Иванушка перелеском; по дороге все пни обгорелые. «Эх, - думает, - ребята-то без шапок; ведь озябнут, сердечные!» Взял, понадевал на них горшки да корчаги из своих закупок, ободрил добрым словом и вперед правит возок. Тот уже гораздо легче стал.

А тут белочки по деревьям запрыгали. Так и норовят на возок заскочить.

Иван притормозил да высыпал им в снег все орехи да угощение разное.

Стало смеркаться. Едет Ванюша налегке, почти все купленное раздал. Только куль соли да торбочка сухарей остались. Дует он сухарь, солью посыпает, да снежком вместо воды заедает пищу свою.

А тут пурга поднялась, ветер снег крутит, метет по земле белые потоки, снежинки в лицо иголками впиваются, снег с неба повалил.

Лошадка из сил выбилась, в сугробах вязнет, а Иван, ее жалеючи, рогожей из возка накрыл, а сам в шубейке под дерево уселся и, вспомнив молитву, Николаю Чудотворцу молится.

Долго ли, коротко ли сидел, видит, вороны знакомые, каркая, кружат над ним. Чуют птицы: замерзает их спаситель. Коченеть уже начал. Они сделали в воздухе разворот и полетели куда-то. Через короткое время слышит Ваня треск веток. Это белки, которых орехами потчевал, скачут. А за ними ворон стая несется.

- Привстнь-ка, Иванушка, - каркают.

Ну, он встал на ноги, вокруг дерева прошелся. А птицы в это время, как по команде, крыльями махнули. И место, где Иван примостился под деревом, своими перьями выстелили.

- Ложись, - каркают.

Он прилег, а тут белки напрыгали. Да так их много, к Ванюшке жмутся, полностью всего его облепили: неж-

ные да мягонькие. Не успел он и оглянуться, как в теплом беличьем мешке оказался на пуховой перине. А тут и воробушки, которые вечно среди других птиц водятся да из-за своей расторопливости пищу подворовывают, прилетели да руки и лицо Ванюши своими перышками укутали.

Так и переночевал Иван, по прозвищу Дурак, в лесу. К утру метель успокоилась, солнышко показалось. Собрал он все сухарики да орешки из кармана, что остались, разбросал на снегу, чтобы отблагодарить птичек и белочек, и поехал на лошадке к дому своему.

Приезжает, а там братья с отцом встречают. Как обычно, подзатыльниками да тумачами потчуют. Шутка ли: всю семью без праздника оставил. Денег нет, да и товара - кот наплакал.

- Три сухаря привез, дурачина! - кричат.

А он только от зуботычин увертывается да по-прежнему что-то под нос свой бормочет.

Не сопротивляется, а сам прощения просит, кается. Встал на колени и со слезами простить его, нерадивого, умоляет.

Остыли родственники, удалились по делам. Иван на печку взобрался и за свое любимое занятие принялся. Читать да Бога за спасение свое благодарить, а также и угодников его возлюбленных.

Долго ли, коротко ли просидел он так. Только смотрит, к дому обоз подъехал. Правит лошадей седой старичок и в ворота повозку правит. Весь такой светлый, благообразный.

- Здесь ли Ивашечка проживает? - интересуется. Братья высыпали ко двору, отец - тоже пожаловал. А старичок без слов выгрузил поклажу да в обратный путь.

Пока Иван с печки слезал, он уже далеко уехал. Только домашние передают:

- Тебе, дураку, все это какой-то Николай прислал и велел передать, что не дурак ты, а блаженный будешь до века...»

Мишенька оторвался от бинокля и спрашивает у Ангела:

- Скажи мне, Златовлас, почему дураком называют во многих сказках самого умного, удачливого и чистосердечного человека?

- Понимаешь, дружок, наш язык - сложное и очень изменяемое явление. До того, как русские люди были просвещены Светом Истины Христовой,

РУССКИМ БОГ

не понимали они многих событий и пытались своими силами противостоять напастям и неприятностям. В том числе и именами своих детей.

Поэтому сначала было слово «другак». Нетрудно обнаружить, что значение его – другой. Называя младшего ребенка в семье другим, родители подчеркивали, что он отличается от остальных. Является как бы последним рубежом, чтобы имущество не ушло из их рода. А недоброжелатели не знали имени этого ребенка, не смогли ввести его во искушение, позвав куда-то и потом извести или еще как-то навредить. Отсюда, кстати, понятно, что двигало братьями сказочного Иванушки, которые его не любили и дураком считали... Он был Другак! Не такой, как они. А это многих настораживает и заставляет сопротивляться. Не зря существует поговорка, что белую ворону остальные клюют. Родители не позволяли себе и старшим публичного оглашения подлинного имени ребенка, которое у него было, пока ему не исполнится 13-14 лет. Так и звали его Другак, т. е. младший, который, войдя в возраст, оставался с родителями и наследовал дом и хозяйство. Кроме того, даже в наименовании дурак, в которое постепенно превратился другак, не было такого оскорбительного отношения, как теперь. Если пройтись по древним грамотам, то увидим, что так именовались многие достославные мужи. Вот несколько из них: князь Федор Семенович Дурак Кемский, князь Иван Иванович Бородатый Дурак Засекин, московский дьяк Дурак Мишуриин. Это говорит вовсе не о пренебрежении к роду, а о старинности его. От них пошли и фамилии Дуровы, Дурасовы, Дурагины. Если иметь в виду нынешнее понимание слова: оно возникло в XVII веке, когда о младшем, сиречь менее других в доме опытном, стали говорить: «Глупо дело». «Дело» из выражения улетучилось, а глупость привязалась, ухватившись и за сказочного героя, которого прежде никто в том не упрекал.

Разумеется, сказочный Дурак - не мудрец и не философ. Он ни о чем не рассуждает. А если и рассуждает, то по сегодняшним меркам, крайне примитивно и даже смешно. Но можно заметить, что он всегда находится в состоянии восприимчивой готовности принять благодать Божию. То есть - в ожидании, когда Истина придет и объявится сама собою, без усилий, без напряжения с его стороны, вопреки несовершенному человеческому рассудку. Отсюда, кстати, народные и просто общеупотребительные разговорные обороты - вроде «везет дуракам», «дуракам счастье», «Бог дураков любит», - которыми широко пользуются и сегодня.

В этих присловиях, однако, действует определенная логика. Почему «Бог дураков любит»? Во-первых, потому, что дураку уже никто и ничто не может помочь. И сам себе он уже не в силах помочь. Остается одна надежда: на Божие вмешательство. Во-вторых, дурак к этой помощи исполнен необъятного доверия. Он не доверяет - ни разуму, ни органам чувств, ни жизненному опыту, ни наставлениям старших. Зато он, как никто другой, доверяет Богу. Он ему открыт. Нищ духовно.

- «Дурак» и - «юродивый» - это, в сущности, синонимы. В словарях XVI—XVII вв. слова «юродство», «глупость», «буйство» стоят в одном ряду. Поэтому Дмитрий Сергеевич Лихачев считал, что сказки о дураках — один из важнейших источников для понимания явления юродства. Иван-дурак похож на юродивого тем, что он — самый умный из сказочных героев, а также тем, что мудрость его прикровенна. Если в экспозиции и в начальных эпизодах сказки его противостояние миру выглядит как конфликт глупости и здравого смысла, то с течением сюжета выясняется, что глупость эта притворная или мнимая, а здравый смысл сродни плоскости и подлости. Иван-дурак—светская параллель юродивого «Христа ради», равно как Иван-царевич — святого князя.

Знаток русского языка Владимир Иванович Даль писал, что ЮРОДИВЫЙ - это безумный, божевольный дурачок, а народ считает юродивых Божьими людьми, находя нередко в бессознательных поступках их глубокий смысл, даже предчувствие или предвидение событий. Церковь же признаёт и юродивых Христа ради, принявших на себя смиренную личину юродства. Принимают на себя юродство, юродиться, юродствовать, напускать на себя дурь. Чтобы не выставить напоказ свои истинные стремления быть не с людьми, но только с Богом.

- Знаешь, - сказал Мишенька, - дедушка рассказывал, что у них в городе была женщина, которая всегда ходила в солдатской военной форме. Спала на кладбищах среди могил, питалась тем, что подадут, и все называли ее юродивой. В войну у Вани Дуни - так звали это создание - немцы убили мужа и трех сыновей.

Она купила на рынке у какого-то безногого фронтовика его форму и сапоги, надела их. И больше никогда не снимала. Многие мальчишки издевались над ней: дразнили, бросались небольшими камнями и называли «дурочкой из переулочка».

И Мишенька вспомнил рассказ дедули, как Ваня-Дуня спасла их дом, да и других соседей от неожиданного обрушения, а многих людей от смерти. Их городская двухэтажка стояла последней в пятидесяти метрах от обрывистого крутого берега Волги. Рядом располагались частные дома, а их - похожий на причаливший морской корабль - возвышался над остальными.

Одним тихим летним вечером закончился день, наполненный разными событиями, в том числе общением с Ваней-Дуней. Мальчишки из их и соседних дворов исхитрились сделать петлю, к которой на веревочке привязали консервную банку, наполненную камешками. Расположили ее на тропинке, по которой обычно ходила женщина. Их устройство было придумано и сделано так, что, задев его ногой, человек затягивал петлю, и, идя дальше, тащил за собой банку, в которой от движения начинали биться и трещать камешки.

Все так и получилось. Петля затянулась, послышался звонкий треск. Участники этой проделки повскакивали из кустов, где до времени хоронились. Стали громко выкрикивать:

«Идет дурак, звенит ногой и тащит банку за собой!»

Покричав так вслед совершенно равнодушной к происшествию женщине, они занялись другими «делами» и вскоре забыли о своей выходке.

И вот среди ночи, часа в два по очереди во все окна первого этажа кто-то начал колотить палкой и кричать:

«Хоть и банку привязали, а про оползень не знали. Шалунов своих будите и на улицу бегите!»

По голосу узнали Ваню-Дуню. Но как быть, правда ли есть угроза дому. Нашлась одна соседка, тетя Лиза, которая сказала, что юродивая никогда не ошибается. Положила самое нужное на скатерть, завязала узлом ее четыре конца, взяла этот узелок и вышла ко двору. Ее примеру последовали остальные. Через несколько минут сонные, мало что соображающие детишки, которых усадили на большое бревно возле дома, увидели проявление стихии. Сначала послышался громкий треск, чуть позже их большой и красивый дом-корабль накренился на левый бок и стал заваливаться назад и одновременно съезжать вниз, к Волге. Через некоторое время все закончилось. Полуразрушенное строение оказалось метров на пятьдесят ниже своего прежнего расположения и стало совершенно непригодным для проживания. А к жильцам, сидящим кучкой рядом с забором, который раньше окружал дом, подошла эта странная женщина и протянула банку с «камушками». Это была коробка монпансье - сладких камушков. Их тут же раздали всем детишкам, которые уже начинали гундосить, не совсем понимая, что произошло и что будет дальше.

Дедушка после этой истории никогда не ел леденцов и при виде их всегда говорил: «Прости Господи». И крестился.

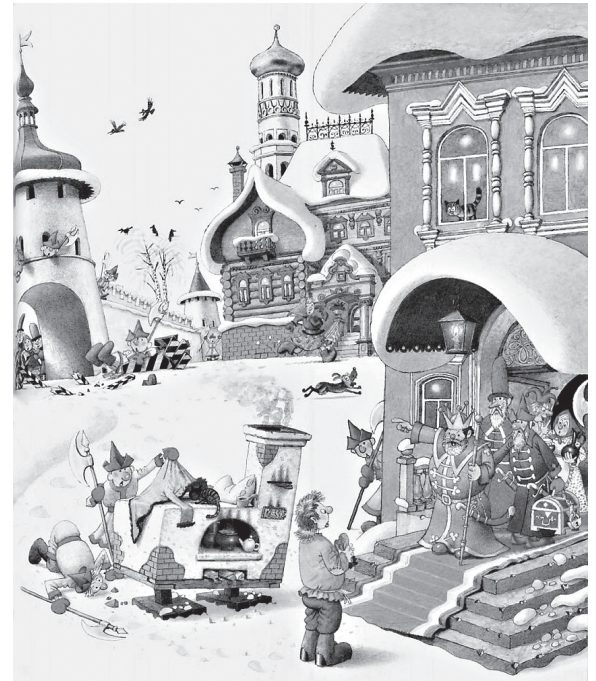
- Очень поучительная история, - сказал Ангел. И велел Мишеньке перевернуть бинокль и посмотреть в окуляры с другой стороны.

Мальчик увидел там, как среди ясного весеннего дня при тихом веянии прохлады с Галилейского озера, на склонах горы, покрытой зеленью и цветами, Спаситель (он понял это каким-то внутренним чувством) дает людям новозаветный закон любви. И никто не уходит от Него.

«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди», - говорил приятный, проникающий куда-то в глубины души голос.

Ангел тихим голосом сказал на ушко Мишеньке: «Это Иисус Христос, Господь и Спаситель наш, как любящий Отец, указывает нам пути, через которые люди могут войти в Царство Небесное. Всем, кто будет исполнять Его заповеди, Христос обещает, как Царь неба и земли, вечное блаженство, то есть великую радость, наивысшее счастье в будущей, вечной жизни».

Затем Мишенька увидел фразы, написанные большими объемными буквами как бы в воздухе. Но их было очень отчетливо видно, а Ангел по-прежнему на ухо объяснял значение каждого предложения. Он читал:

1. «Блаженны нищие духом (смирненные): потому что их есть (т. е. дано им будет) Царство Небесное».

- Нищие духом - это такие люди, которые чувствуют и сознают свои грехи и недостатки душевные. Помнят они, что без помощи Божией ничего доброго сами сделать не могут, а поэтому ничем не хвастаются и не гордятся, ни перед Богом, ни перед людьми. Это - люди смиренные.

2. «Блаженны плачущие, яко тии утешатся».

- Плачущие - люди, которые скорбят и плачут о своих грехах и душевных недостатках. Господь простит им грехи. Он дает им еще здесь, на земле, утешение, а на небе вечную радость.

3. «Блаженны кротцыи, яко тии наследят (получат во владение) землю».

- Кроткие люди - те, которые терпеливо переносят всякие несчастья, не огорчаясь (без ропота) на Бога, не сердясь ни на кого. Они получают во владение небесное жилище, то есть новую (обновленную) землю в Царстве Небесном.

4. «Блаженны алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся».

Алчущие и жаждущие правды - люди, которые усердно желают правды, как голодные (хотящие) - хлеба и жаждущие - воды просят у Бога, чтобы Он очистил их от грехов и помог им жить праведно (желают оправдаться перед Богом).

Желание таких людей исполнится, они насытятся, то есть будут оправданы.

5. «Блаженны милостивии, яко тии помиловани будут».

- Милостивые - люди, имеющие доброе сердце - милосердные, сострадательные ко всем, готовые всегда помочь нуждающимся, чем только могут. Такие люди сами будут помилованы Богом, им будет явлена особая любовь Божия.

Потом изображение пропало, и вместо него Миша увидел большой знак вопроса.

Он посмотрел на Ангела. Тот поглядел по голове мальчика и сказал:

«Вот, Мишенька, теперь тебе надо немного потрудиться. Найди в сказке, которую ты видел до этого, отрывки, описывающие поведение Ивана, которое соответствует той или иной из четырех заповедей. Вот у прибора маленькая кнопочка, которую надо нажать столько раз, какой по номеру является та или иная заповедь. А правильность твоего определения мы обсудим в следующий раз».

Михаил Щербак, Главный редактор «Православной народной газеты»

(Продолжение следует.)

СТАРИННАЯ ИКОНА В НОВОМ ХРАМЕ

В новом 2017 году исполнится 100 лет с тех времен, когда к власти пришла богоборческая сила, сломавшая традиционные устои нашего общества. Стремительно отдаляются от нас времена атеизма и материализма, когда Русская Церковь подверглась гонениям. Закрывались монастыри, разрушались храмы. Православные христиане разбирали иконы по своим домам для сохранения их от погребения. В те времена в небольшом селе Успенка так же, как и по всей стране, был разрушен храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, давший когда-то название этому селу. Таким образом большая старинная икона Иоасафа Белгородского в тридцатые годы попала в дом одних благочестивых жителей Успенки. Икона Святителя хранилась в доме до тех пор, пока хозяева не умерли. Молодые наследники передали икону своим верующим родственникам в другом селе. Это село Воротнее Сергиевского района Самарской области.

В этом селе стараниями горстки активных верующих людей и благотворителей, тоже выходцев этого бывшего зажиточного зерносовхоза, тогда строилась церковь. Проведя небольшое расследование, доброхотцы выяснили, что в соседнем заброшенном теперь селе была церковь в честь Успения Божией Матери, от которой после разрушений не осталось и следа. Только изредка люди находили в оврагах кресты и церковную утварь. Поэтому было принято решение освятить новый храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. В него-то и была передана старинная икона Святителя Иоасафа. Такое вот чудесное путешествие иконы из одного Успенского храма в другой: переход из времени разрушения во время восстановления. Как сказано в Ветхом Завете: «Всею свое время, и время всякой вещи под небом... время разбрасывать камни, и время собирать камни... время раздирать, и время шивать».

Стоя на молебне праздника в честь памяти святителя Иоасафа в новом храме, которому уже год, смотришь на икону, расположенную в правом киоте, и думаешь, что у Бога на все есть произволение.

Святитель Иоасаф родился в Прилуках, бывшей Полтавской губернии, 8 сентября 1705 года, на праздник Рождества Пресвятой Богородицы в богатой дворянской семье. Воспитываясь благочестивыми родителями, твердо приверженными православной вере, молодой отрок Иоаким с ранних лет отличался большой религиозной настроенностью. В 22-х-летнем возрасте будущий святитель принял великое пострижение в мантию с именем Иоасаф. Стремительно духовные дарования продвигали его Божьей милостью по избранному пути.

В 32-летнем возрасте молодой иеромонах Иоасаф принял почетное назначение игуменом обители в Лубенско-Мгарский Преображенский монастырь.

Много святитель Иоасаф созидал на ниве своего служения Матери-Церкви. Будучи учителем в Киевской академии, он был направлен собирать пожертвования по Малороссии на ремонт академических зданий, позже уже в игуменском чине занимался вос-

Икона святителя Иоасафа Белгородского

становлением после пожаров обители и церкви. По причине нехватки денег заботливый игумен Иоасаф с благословения Киевского митрополита направился в далекую Москву и Санкт-Петербург, где был принят Императрицей Елизаветой Петровной. Благочестивая Государыня, любившая церковное благолепие и усердно посещавшая храмы и монастыри, милостиво приняла просителя и приказала выдать ему деньги на сооружение храма.

Вскоре игумен Иоасаф по прямому указанию Императрицы Елизаветы Петровны был возведен в сан архимандрита и через некоторое время был вызван в Москву, где 29 января 1745 года архимандрит Иоасаф был назначен наместником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

1 января 1748 года скончался Антоний Черновский — митрополит Белгородской епархии. А 15 марта 1748 года состоялось высочайшее повеление о назначении высокопросвященного, попечительного и трудолюбивого архимандрита и наместника Иоасафа во епископа на обширную в то время Белгородскую епархию. 1 июня 1748 года благоволенный архимандрит Иоасаф был наречен, а 2 июня того же 1748 года посвящен в епископа Белгородского и Обоянского.

С целью поднятия умственного и религиозно-нравственного состояния приходского духовенства преосвященный Иоасаф с первого года вступления на Белгородскую кафедру, несмотря на слабость здоровья, ежегодно совершал обозрение своей обширной епархии и останавливался не в покойных чертогах богачей, а в бедных хижинах крестьян или незатейливых домиках сельских батюшек.

Получая приют в названных жилищах, святитель Иоасаф ночное время посвящал молитве, а утром, по совершении Божественной литургии, наставлял пасомых православно-христианской вере и благочестию. Всю жизнь испытывая телесные болезни, происходящие от чрезмерно строгой аскетической жизни, но не оскудевая духом, архимандрит Иоасаф углублялся в постоянное служение Богу, восходил от силы в силу в личном подвиге внутренней духовной борьбы. Высота внутренней жизни Святителя позволяла ему видеть и то, что раскрывается только духовным очам и не замечается другими. Св. Иоасаф получал непосредственные указания от Бога, являя тем великое милосердие и любовь Отца Небесного к людям. Нередко, руководимый таинственным предчувствием, святитель Иоасаф вскрывал самые сокровенные помышления ближних.

Строгость свт. Иоасафа была выражением нравственной чистоты и строгого аскетического настроения, проникавшего всю его жизнь. Так говорит об этом один из ревностных почитателей святителя Иоасафа князь Н. Д. Жевахов: «Жизнь святителя была непрестанной борьбой с мягкотелостью и теплохладностью, и эта борьба поражала своей смелостью и размахами. Святитель не смешивал христианского милосердия с сентиментальностью; не заботился о том, что скажет свет, как будут относиться к нему лично; не покупал популярности и любви к себе ценою измены долгу и правде. Он был чист и безупречен и ничего не должен был миру и, кроме Бога, никого не боялся. В этом был источник его прямолинейности и строгости». (Князь Н. Д. Жевахов, «Воспоминания», т. 1, стр. 22).

Имея безграничное милосердие и не знающую пределов любовь к ближнему, Святитель Иоасаф особенно отличался делами милосердия и благотворительности бедным и немощным. Так, пред великими христианскими праздниками он имел обыкновение посылать преданного себе келейника в жилища бедности, к лицам, известным ему крайней нищетой, с подающим (денег и одежды). Этому келейнику дана была заповедь — положив дар у окна или порога дома, три раза стучать в стену, для привлечения внимания хозяев, и поспешно удалиться.

Все дела милосердия свт. Иоасаф старался творить так, «чтобы левая рука не знала, что делает правая» (Мф.

с сыном-архиереем, хотел земным поклоном воздать должную честь сыну и вместе с тем признавал нужным соблазны прерогативы, которые приличествуют отцу. Для осуществления этой цели отец святителя, встретивший сына своего при выходе его из кареты, нарочно уронил свою трость и, поднимая ее, поклонился до земли проходящему в это время святителю. Заметив такое действие родителя, святитель со слезами наклонился к ногам его и поспешил поднять трость отца. В этом родственном объятии встретились и облобызались почтительность сына к отцу и благоволение уважение отца к сыну.

Посетив свое родное гнездо, свт. Иоасаф в середине сентября 1754 года отправился обратно в богоспасаемый град Белгород. Но по предсказанию святителя, Белгород ему не суждено было больше увидеть живым. Остановившись в селе Грайворон, где была его архиерейская вотчина, свт. Иоасаф тяжело заболел. Проведя более двух месяцев на одре болезни, Святитель пригласил себя к отшествию в вечную жизнь елеосвящением, исповедью и причастием Святых Тайн Господних и 10 декабря 1754 года в 5-м часу пополудни тихо предал дух свой Богу, прожив 49 лет, 3 месяца и 2 дня.

Спустя 2 года по погребении свт. Иоасафа некоторые из духовных чинов кафедрального собора, зная святую жизнь архипастыря, тайно пошли в его усыпальницу и открыли гроб. При этом не только тело святителя было нетленным во всех своих

Святительское благословение

6,3). Но Господь иногда открывал людям их тайного благодетеля. Однажды келейник по поручению Владыки, купив на базаре дрова, приказал извозчику отвезти их во двор бедной семьи, но не говорить, от кого они присланы. Хозяйка дома, вдова с тремя малолетними детьми, хотела было узнать у извозчика, кто прислал дрова, но, подняв глаза вверх, увидела в воздухе «в сиянии» святителя Иоасафа.

Незадолго до своей кончины свт. Иоасаф, с благословения Святейшего Синода, отправился в Киевскую епархию и в родной город Прилуки для свидания с родителями. Прощаясь со своей Белгородской паствой, он сказал, что они уже более не увидят его живым, просил у всех прощения и в свою очередь сам всем простил и благословил. Свидание свт. Иоасафа с родителями было весьма трогательным. Почтенный старец — отец святителя, преисполненный радости по случаю свидания

составом, но и к самым одеждам его, покрову и самому гробу не коснулось даже малейшее тление, хотя и чувствовалась достаточная сырость в воздухе при открытии склепа. Слух об этом вскоре распространился повсюду и стал привлекать ко гробу святителя многих недужных, которые по совершении панихид о преставившемся святителе допускаемы были к нетленным мощам его, и по вере своей получали исцеления.

Так жил, так трудился на ниве Христовой, подвизался подвигом добрым и почил в Господе Белгородский святитель Иоасаф, великий светоч православно-христианской веры. Да поможет нам его заступление восстановить из руин православную веру в нашей стране.

**Елена Белова,
при подготовке статьи
использовались материалы сайта
Православие.Ru.**

ПОЧЕМУ НАС ПРИНУЖДАЮТ ПЛАТИТЬ НАЛОГ НА АБОРТЫ?

Прошло ровно два года с того момента, когда Святейший Патриарх Кирилл выступил с инициативой отмены финансирования аборт из ОМС. Таким образом, Церковь пошла в наступление на одно из самых страшных явлений в жизни общества. С момента разрешения аборт незаконным правительством Ленина не только вошло в практику разрешенное убийство младенцев во чреве как таковое, но и введено государственное поощрение в виде субсидий на бесплатные аборты. Таким образом, легализация убийств нерожденных младенцев носила двойной характер: разрешение плюс активное поощрение. С тех пор принципиально ничто не изменилось: несмотря на изменения в структуре и способе оказания медицинских услуг, аборты поощряются путем изъятия у работающих так называемого «налога на аборты».

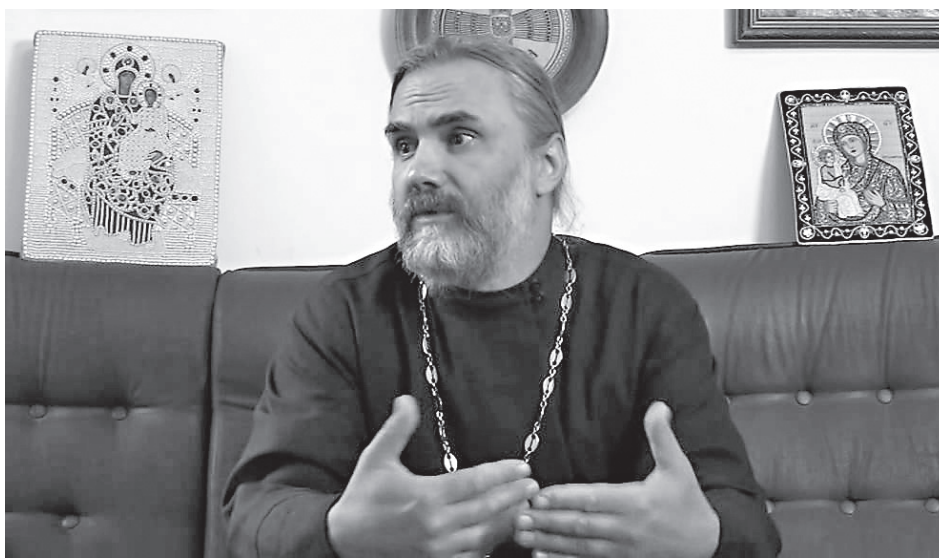
Конечно, аборты — сложная и многоплановая проблема, от решения которой зависит духовное и физическое здоровье народа, да и само выживание. Во многих странах аборты, за некоторыми исключениями, запрещены. В России была попытка вынесения на голосование вопроса о полном запрете абортов. Она закончилась провалом, и ожидать чего-то иного в ближайшее время не приходится. Из 450 депутатов запрет абортов поддерживают единицы. При этом может так случиться, что для запрета абортов потребуются внести поправку в Конституцию, на что требуется 2/3 голосов. В сложившихся условиях сделать шаг по отмене финансирования абортов было бы большим успехом. Как уже было сказано, легализация детоубийства носит двойной характер. Убрав момент активного поощрения абортов государством, можно будет хоть как-то начать процесс пересмотра статуса эмбриона.

Что же касается вопроса об отмене выплаты за аборты по ОМС, наши возражения сводятся к следующему:

Во-первых, мы все, в том числе люди, категорически несогласные с абортными, вовлекаемся в эту индустрию принудительно. В итоге получаем странную схему, когда все население страны оказывается замаскированной кровью, пусть даже речь идет о небольшом суммах в пересчете на одного человека.

Во-вторых, точные цифры по стране узнать не удалось, но это миллиарды рублей в год, которые можно потратить на спасение жизни. Причем буквально на спасение жизни: интернет-сайты заполнены просьбами о помощи со стороны больных, которым нужны деньги на операции. И те деньги, которые могли пойти на улучшение медицинской помощи, расходуются сначала на аборты, а потом — на лечение их осложнений!

В-третьих, нужно согласиться с простым и очевидным фактом, что беременность не является болезнью. Странно, что люди, принимающие важные решения, связанные со здоровьем, этого не знают. Страховая медицина устроена таким образом, что каждый работающий платит обязательные взносы и, когда кто-то заболевает, то пользуется за этот счет услугами больницы и поликлиник. Но если ты хочешь поставить золотые зубы, сделать пирсинг, косметическую операцию, что-

Протоиерей Максим Обухов

нибудь удлиннить или укоротить — тебе нужно будет за это платить, так как желание, например, надуть губы силиконом не является страховым случаем и, следовательно, права на оплату такой процедуры не возникает. При наступлении нормальной беременности не возникает правовых оснований для признания ее заболеванием и выплаты компенсации на «лечение».

В-четвертых, все общество, (пусть даже мы имеем разные представления об аборте) признает, что убийство внутриутробного ребенка — плохо. Если плохо, значит это нельзя поощрять.

В-пятых, существуют права, в том числе права налогоплательщиков. Само по себе принуждение и опосредованное вовлечение в грех аборта всех граждан страны есть что-то ненормальное и противоречащее устоям государства.

Нужно признать, с самого начала сторонники абортов выбрали путь не открытого диалога с оппонентами, а передергивания и фальсификации. Например, журналист Доренко (в ответ на инициативу по отмене налога на аборты) заявил, что Церковь требует полного запрета абортов и контрацепции, признания яйцеклеток человеком и начал полемизировать, как говорится, «сам с собой»...

К сожалению, конец прошедшего 2016 года запомнится нам наступлением сторонников абортов и отказом от разумной инициативы Патриарха, которого безоговорочно поддержали представители разных конфессий. Сторонники абортов действовали вполне слаженно и по всем правилам лоббирования: сначала волна заказных публикаций в СМИ, возмущенные выступления трудящихся граждан за свободу распоряжаться своим телом, перепосты блоггеров и выступления «экспертов», которые голословно, бездоказательно стали утверждать, что, дескать, после изменения порядка выплаты страховых компаний страна захлебнется кровью несчастных жертв, которые вместо платных клиник будут делать аборты в подвалах. Лоббисты действовали грамотно, слаженно, дождавшись окончания думских выборов и работая одновременно на нескольких направлениях. В их действиях было видно наличие управления и режиссуры; хорошо продуманный сценарий, который закончился заявлением «министра без портфеля» М. Абызова о поддержке «налога на аборты».

Станным образом себя повело Министерство здравоохранения. Минздрав имеет традицию раз в несколько лет подписывать договор о сотрудничестве и взаимопонимании с Русской Пра-

вославной Церковью. Есть несколько договоров и, несмотря на это, Церкви было отказано даже в простом диалоге по вопросу, который считают важным миллионы людей! Вместо этого в СМИ прокатилась волна примитивной пропаганды абортов, сводившейся к тому, что отмена финансирования абортов из ОМС приведет к росту криминальных абортов и ухудшению женского здоровья. При этом никаких доказательств приведено не было. Вместо доводов нашему вниманию был предложен опрос общественного мнения, который якобы показал, что народ в своей массе против предложения Патриарха.

На самом деле, исследование общественного мнения имело признаки манипулятивной подачи вопросов. Сам факт его привязки по времени к периоду абортного лоббирования и выброса волны заказных публикаций говорит о том, что оно не отображает объективной картины. Если бы вопрос был сформулирован иначе, а не про «запрет бесплатных абортов», то и результаты были другими. Можно было бы спросить: «Вы хотите, чтобы на ваши деньги убивали нерожденных детей?», «Вы согласны с тем, что ваши налоги идут на аборты?», «Вы согласны с тем, что деньги, предназначенные на лечение вашего ребенка, расходуются на аборты по желанию?». «В наличии у страховой компании 300 тысяч рублей денег налогоплательщиков. Их можно потратить на: а) операцию по сохранению жизни ребенка с пороком сердца; б) проведение 20 абортов. Нужный ответ подчеркнуть». «Имеют ли граждане свободной страны право не платить за аборты, если это противоречит их убеждениям?» Можно предложить и другие варианты вопросов, которые покажут, что лоббисты профессионально манипулировали общественным мнением. Есть еще такой вариант: узнать, что думают люди про оплату абортов из ОМС. Давайте в качестве эксперимента предложим какой-то группе работающих граждан в отдельной декларации указывать галочкой опцию «хочу платить дополнительный налог на аборты». И уведомлять налоговую инспекцию письменно о своем желании. Кто подписал такую бумагу — тот будет платить страховку больше на определенную сумму. Уверю вас, что при таком способе проверки общественного мнения мы получим результаты, близкие к 100% в пользу патриарших поправок.

Что еще мне кажется сомнительным в той возне, которую мы наблюдали вокруг «кровных денежек»? Не мое дело заниматься сбором компромата на отдельных лиц, но слишком очевидно

наличие иностранного влияния на борьбу за «свободу абортов». В частности, организация РАНИР, которая активно мобилизовала либеральные силы для противодействия Патриарху Кириллу, имеет официально признанный статус иностранного агента и связана с Международной Федерацией Планирования Семьи. Ее центр находится в Лондоне, и там очень сильны идеи неомальтузианства. Есть и другие подобные организации, которые участвовали в лоббировании абортов. Это доказывает, что в России сложилась абсурдная ситуация, когда зарубежные организации через сеть, наличие которой не скрывается, пытаются повлиять на важные решения в области демографической политики. Но самое странное не это, а то, что иностранные агенты действуют синхронно с Минздравом! Говоря «иностранцы агенты», я, конечно, имею в виду не чисто эмоциональную оценку либеральных сил, а официальный документ — список, утвержденный Министерством юстиции.

Свою роль сыграли и провокативные действия так называемых пролайферов, которые, фактически действуя на руку сторонникам абортов, выступили за налог на аборты, обвиняя сторонников Патриарха. Дескать, вместо запрета абортов вы хотите сделать их платными.

На самом же деле, организации в защиту жизни всегда выступают против финансирования абортов из бюджета. В итоге несколько человек, называющих себя «пролайферами», выступили против инициативы Патриарха. Они раскололи и нейтрализовали тот потенциал, которым обладало движение «В защиту жизни». Мы потеряли два года.

Обстановка вокруг патриарших предложений по выводу абортов из ОМС может быть охарактеризована как уступка в первом раунде борьбы, но вовсе не окончательный проигрыш. Из происшедшего можно сделать несколько выводов:

- Во-первых, проабортное лобби существует, и наши предложения по защите жизни никогда не пройдут без боя и сопротивления. Пусть сторонников абортов относительно немного, но они показали свою организованность и наличие медиа- и административного ресурса. Все это есть и у нас, но не было использовано в полной мере. Ни наличие договора между Московской Патриархией и Минздравом, ни поддержка верующих, ни возможность разъяснить свою позицию не были полностью использованы. Вместо того чтобы всем поддержать Патриарха, православные общественные организации действовали вразнобой и даже не смогли создать хоть какой-то организационный центр и начать работу.

- Во-вторых, стоит ожидать, что борьба вокруг поправок Патриарха будет продолжена, но, несмотря на трудности, мы должны победить. Эти трудности заранее заложены в нашем законодательстве в виде юридических капканов. Например, в конституционной гарантии прав с момента рождения.

- В-третьих, имеет место проабортное сознание как населения, так и чиновников. Его нужно взламывать логикой и очевидностью: любой сколь угодно влиятельный и богатый человек когда-то был всего лишь беспомощным эмбрионом, которому позволили родиться...

Протоиерей Максим Обухов

ВАЛЕНКИ

РАССКАЗ

Еще и год юбилейный не наступил, а уже пошли словесные баталии. И не только на телевидении. В лаборатории, где работал Антон Петрович Мартынов, два сотрудника даже подрались. Один назвал октябрьский переворот «великой октябрьской революцией», другой «катастрофой, каких свет не видывал». Да и женское население разделилось на два лагеря. Так что гражданская война до сих пор не утихла. А ведь 30 лет назад ничего подобного не было. Ну, пошучивали в свое время над Хрущевым. Обзывали кукурузником. Про Брежнева анекдоты украдкой рассказывали. Все разделяли отношение к генсекам, как к комическим персонажам, но не разделялись на враждующие группы. А чтобы про пролетарскую революцию что-нибудь плохое сказать или усомниться в ее необходимости – такое могли себе позволить немногие. Народ знал, что есть диссиденты, критикующие строй и самое революцию, но их отправляли в тюрьмы или психушки, и они не портили общей атмосферы. А теперь... Сто лет прошло, а такое впечатление, будто революция на прошлой неделе совершилась. Хоть на работу не ходи. А может, и вправду не ходить?! Хватит, нарабатался. Антону Петровичу уж без двух семьдесят. Держат его, как ценного специалиста, а то бы уж давно во дворе с пенсионерами в домино играл.

Мартынов налил себе чаю, намазал на хлеб толстым слоем арахисовую пасту и тяжело вздохнул. К этому американскому продукту он давно приистрастился. Беда, не всегда в магазине бывает. Но, когда бывает, то закупает коробками. Вкусная штука – это арахисовое масло. Да и других съестных изысков появилось немало. Дожили: коммунистов нет, а заморских вкусоностей навалом – только плати. Слава Богу, денег хватает. Избаловался на старости лет. А было время, когда и сливочному маслу был рад. Помнит Антон Петрович пустые полки да как унижался перед соседом – завскладом продовольственных товаров, чтоб тот ему к праздничку копченой колбаски да красной рыбки подкинул. А сейчас хорошо живем. Можно про революцию и не вспоминать. Да кто ж ее помнит-то через сто лет! Только по книжкам составляют мнение да по рассказам родных. А книжки такие разные... Ох, уж эти книжки... Да... А ведь у него есть свой октябрь. Правда, не столько его, сколько его деда. Тот, бывало, как напьется, так кричит на всю округу: «Да я Зимний брал!» И это не пьяная похвальба, а чистая правда. Правда, штурм его был далеко не таким, как в фильме Эйзенштейна. Но об этом дед рассказывал Мартынову только перед самой смертью.

Родители отвезли Антона в деревню к деду и бабушке на все лето. Деда своего он не любил. В детстве боялся, а взрослым стеснялся. Тот обижал бабушку. А бабушку Мартынов очень любил и скорбел оттого, что не мог окоротить деда, когда тот расходился по пьяному делу. Уж больно был старик могучим и гневливым. Он и в семьдесят лет не уступал молодым. Антону всегда было и страшно, и противно смотреть на его перекошенное от гнева вечно красное и потное лицо. А когда дед замахивался на бабушку,

Антон готов был его растерзать. Правда, дед хоть и замахивался, но никогда жену не бил.

Пьяным он был невыносим. Ругал всех подряд: и жену, и сына с невесткой, и единственного внука. А в последние годы стал ругать и власть. Прежде-то побаивался. Но когда власть вместе с ним одряхла, мог часами перебирать фамилии бывших коммунистических начальников, давая им самые неожиданные характеристики. То вдруг начнет Маленкова хвалить и проклинать Хрущева, то вспомнит какого-то комиссара тридцатых годов и начнет его хиховить. Но современных начальников не поминал. Лишь о Косыгине говорил с почтением. Сколько себя помнил Антон, дед всегда либо что-то мастерил, либо сидел под абажуром с развернутой газетой. Прожил он 87 лет и был самым старым долгожителем в районе. Его часто приглашали в райцентр на торжества по случаю революционного праздника как участника штурма Зимнего. Дед сидел в президиуме и даже иногда рассказывал о том, как происходило это замечательное событие. Правда, в редакции, почерпнутой из чужих мемуаров.

Когда ему перевалило за восемьдесят, к его похвальбе насчет Зимнего неожиданно прибавилась другая: «Да меня сам царь наградил!» И это он произносил только в изрядном подпитии, грозно размахивая над головой серебряной столовой ложкой. Эту ложку Антон Петрович помнил с детства. Дед всегда пользовался ею. После обеда тщательно облизывал и засовывал в задубевший от времени бархатный чехол. На черенке этой ложки были выгравированы корона и вензель. После дедовой смерти Мартынов выяснил, что это вензель Александра Третьего. Какой царь и по какому он случаю выбрал столь странную награду, выяснилось незадолго до перехода награжденного в вечность.

В последнюю неделю перед смертью дед резко изменился. Стал плаксивым и ласковым. Вызвал к себе из Питера внука и попросил его позвать попа. Это было настолько неожиданно, что Антон Петрович решил, что старик лишился рассудка. Ведь, подвыпив, тот часто пел богохульные частушки с матерными словами и откровенной похабщиной. Но дед слезно умолял его скорее ехать за священником и даже встал перед ним на колени. Это уже было выше всяческого понимания.

Осуществить, как показалось Мартынову, «старческую блажь» было сложно. Ближайшая церковь находилась в районном центре. Священник был один на всю округу и ехать за тридцать верст отказывался. Тому было много причин, а главная – постоянные угрозы уполномоченного лишиться регистрации. Ехать без разрешения на дальнюю требу не разрешалось. Но когда Антон Петрович сказал, что дед брал Зимний и теперь хочет перед смертью покаяться, священник быстро собрался, и они покатали на мартыновском «москвиче» по раскисшей от долгих дождей грунтовке.

Всю дорогу священник говорил о царской семье и о государе-императоре Николае Александровиче не как о злом тиране, расстрелявшем демонстрацию девятого января девять-

сот пятого года, а как о кротком и мудром правителе, скромном и благочестивом. О его реформах и стараниях улучшить жизнь простых людей. О его дружной семье и больном наследнике. И, наконец, о зверской расправе в подвале Ипатьевского дома. Антон Петрович был смущен. Хотя он давно не верил в то, что слышал о царе в своем пионерском детстве и комсомольской юности, но с такой откровенной любовью к государю встретился впервые. Его поразило то, как преобразился после исповеди и причастия его собственный дед. И если он с раздражением реагировал на его голос, обретший какую-то неприятную плаксивую и просительную интонацию, то после отъезда священника не верил своим ушам: дед заговорил ровным, спокойным и даже приятным голосом. А когда он попросил внука посидеть у его постели (он уже почти не вставал с нее) и стал ему рассказывать о том, почему пригласил священника, Антон Петрович совсем растерялся.

Он запомнил этот потрясший его единственный за всю жизнь откровенный разговор с дедом, словно это произошло накануне, а не тридцать лет назад. И хотя многие детали уже не помнились, но главное уже не сотрется из памяти никогда.

Дед рассказал ему о том, что дезертировал с фронта и добрался с несколькими друзьями до Петрограда. Нужно было торопиться ехать дальше домой. Все говорили, что землю расхватывают мужики, и он боялся не успеть к разделу. Но в Петрограде пришлось задержаться. Они встретили однополчанина – такого же дезертира. Тот потащил их к Смольному, что-то рассказывая о том, как хорошо быть солдатом революции. В ту же ночь эта революция и совершилась. Им выдали винтовки, и они побрели куда-то в ночи, смеясь и лузгая семечки. Говорили: «Идем брать царский дворец».

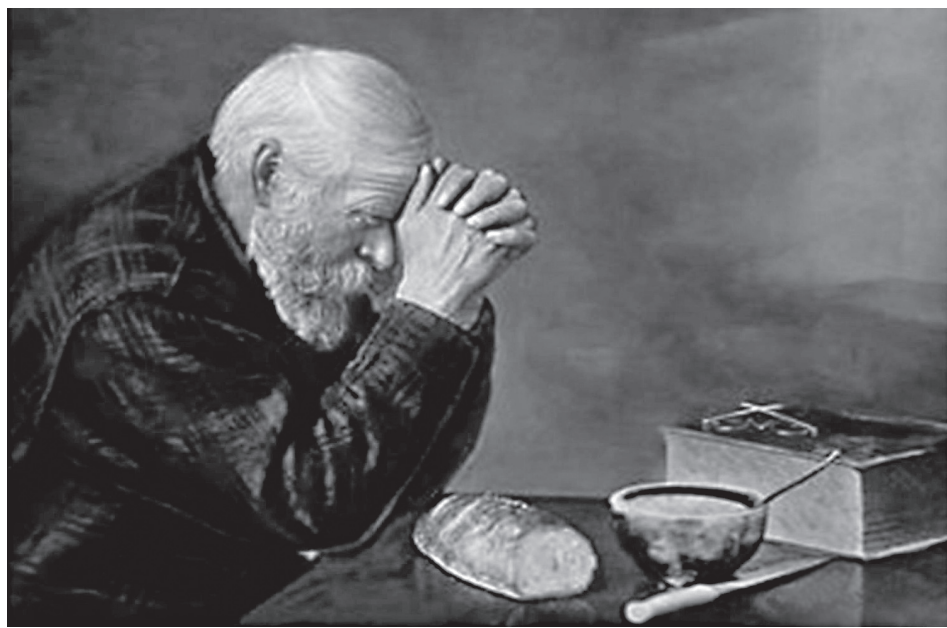
На Дворцовой площади ускорили шаг, но не побежали. Никаких пулеметных очередей. Лишь несколько хлопков одиночных выстрелов. Потом за штабелем дров дед увидел, как высвобождают из шинелей каких-то девиц для известной цели, но останавливаться не стал, а побежал вслед за друзьями на второй этаж. Там у него сильно схватило брюхо. Но нужник не потребовался. Несколько матросов со смехом опорожнялись в высокие вазы. Дед последовал их примеру. Матросы стали стрелять по картинам. Дед тоже за компанию выстрелил и хотел бежать за матросами дальше, но друзья повлекли его вниз: «Там вино разбирают». Они побежали за оравой солдат, кричащих «ужо попьем мы царского винца». По дороге забежали в посудную кладовую. Дед прихватил на ходу несколько дожин столовых ложек и ножей, перевязанных атласной лентой. Вилки брать не стал, но прихватил изрядно мелких ложек, лежавших россыпью. Этим добром он набил заплечный мешок, насыпав на завернутое в холстину сало и кисет с махоркой. Забежал в винный подвал. Пол был залит вином. Стекло разбитых бутылок хрустело под сапогами. Толчея была страшная. Штопоров солдаты не держали. Отбивали горлышки и пили из бутылок. Пили жадно, спеша выпить как можно больше. Дед так и

не распробовал вкуса вин. Спешил вместе со всеми. Народ все прибывал. Перли с обеих сторон. Кто-то падал. Упавших не отгаскивали, боясь, что, выйдя наружу, не смогут попасть обратно. Через тела перешагивали или просто на них наступали. Дед выпил из горла две бутылки мадеры, прихватил с собой еще четыре и сам не помнил, как выбрался на площадь.

Там лежало множество тел, но не героически павших за пролетарское дело, а потерявших от перепоя способность стоять на ногах. Кое-как он перебрался через один мост, потом другой. Нашел подвал, в котором ночевал с друзьями, и провалился в долгий тяжелый сон. Дружки его так и не объявились. Он побрел на Николаевский вокзал, чтобы поскорее уехать домой. Идти через Дворцовую площадь побоялся. Услышал, как два господина говорили о том, что ночью дезертиры разгромили Зимний дворец, но скоро в город придет армия, наведет порядок и перевешает всех негодяев. Он перешел Неву по Троицкому мосту – подальше от Зимнего. К его удивлению, и на Литейном, и на Невском были открыты все рестораны. Народ веселился, будто ничего не произошло. Это убедило его в правоте услышанного о скором наведении порядка. Быть повешенным не хотелось, и дед поспешил на вокзал. И на вокзале не было никакой паники. Поезда ходили по расписанию. Паника и полное расстройство жизни начались позже.

Землю дед успел получить, но потом горько пожалел об этом. В первый же год весь урожай хлеба забрали по продразверстке. Как они с бабкой выжили – ведомо одному Господу Богу и ленинградскому торгсину, куда он время от времени свозил столовое серебро. Ребеночек же, их первенец, помер. А в голод тридцатых годов померли еще двое сыновей. Остался лишь отец Антона Петровича – Петр, 1924-го года рождения. Попала их семья и под раскулачивание. Так что любить деду советскую власть было не за что. Он всю жизнь боялся и лгал. И шил от страшного утеснения души и оттого, что жил, никогда не испытывая радости. О том, что на жене срывал зло, горько жалел, в чем и покаялся. Он пережил ее на семь лет. Два последних года она лежала парализованная, и он ухаживал за ней лучше любой сиделки. А на похоронах не мог совладать с собой и разрыдался как младенец.

О судьбе украденного серебра особый сказ. Половину ложек и ножей дед сдал в голодуху в питерский торгсин. А вторую половину засунул в старые валенки. Когда началась война, к ним в деревню уже в ноябре сорок первого пришли немцы. В их избе поселился майор – австриец, до войны бывший школьным учителем. Он был добродушным и совсем не походил на злодея-фашиста: делился с хозяевами консервами и галетами. Немного говорил по-русски и постоянно шутил и смеялся над своими шутками. Понимали его с трудом, но поняли одно – он из армейских частей, и его скоро отправят на фронт. А к ним придет зондеркоманда. С ней придется туго, что вскоре и подтвердилось. Зондеровцы грабили и издевались над беззащитными женщинами и стариками. Расстреляли

троих, обвинив их в связи с партизанами. Но это было позже, когда майора действительно отправили на фронт под Волхов. А до отправки от сильных морозов майор чуть не отморозил себе ноги.

Он попросил у деда его старый ватник и валенки, валявшиеся на чердаке. Бабка, как только поняла, что он просит, полезла на чердак, и через мгновение валенки с каким-то подозрительно тяжелым стуком упали на пол. Дед только охнул. Из валенок вывалились завернутые в холстину царские ножи и ложки. Майор развернул свертки и обомлел. В нищей избе такое сокровище! Пришлось деду рассказать о его происхождении. Майор долго молчал. Потом что-то выговаривал, смешав русские слова с немецкими, из чего выходило, что ложки ценны не из-за серебра, а потому, что они царские, и за них можно много получить на аукционе, что он и сделает после войны. Деда, как вора, нужно наказать, но он в качестве наказания заберет у него половину украденного. Остальное оставит ему на бедность, да еще отблагодарит его за валенки и фуфайку. Он сдержал слово и 25 декабря, в католическое Рождество, вручил ему огромную посылку, полученную из дома. В ней были, помимо копченых колбас и кофе, шевитовый костюм, лакированные ботинки из мягкой кожи, три шелковых рубашки, запонки и два галстука. Для бабушки родные майора прислали теплый платок, французские духи и дожину шелкового чулок. Чулки она так ни разу и не надела, а напихивала в них луковицы и подвешивала на стену подальше от печки. Полученные наряды дед упаковал в рогожу и спрятал на сеновале. Оставшееся серебро долго прятали и перепрятывали, но сменившие майора бандиты из зондер-команды нашли его.

Чудом уцелела лишь ложка, которую дед и произвел в «царскую награду». Австрийский костюм зондеровцы не нашли. Дед долго не решался надевать его. Ведь таких костюмов не было ни у председателя колхоза, ни у районных начальников. После войны наряды перекочевали из хлева в шифоньер, изготовленный самим дедом. Он время от времени надевал костюм и важно прохаживался перед женой, косясь на свое отражение в зеркале, но на улицу впервые вышел во всем великолепии австрийской моды начала сороковых годов лишь тогда, когда его сын (отец Антона) вернулся из Польши. Он там восстанавливал силезские угольные шахты. Костюм вместе с бабкиным платком были объявлены сыновним подарком. Этот «сыновний подарок» дед берег до самой смерти. Носил его он аккуратно и только по праздникам. А в будние дни ходил в залатанных штанах и фуфайке. Костюм, обильно обсыпанный нафталином, отправлялся обратно в шифоньер, а дед два раза на дню проверял: не завелась ли моль.

Жену свою дед гонял, как ему казалось, за дело: не мог простить ей

потери царского серебра. Но когда та ему замечала: «А тогда бы не ходил ты петухом в австрийском наряде», натужно кряхтел, подыскивая нужные для отповеди слова, и, не найдя их, замахивался на бабушку тяжелым кулаком. Бабка притворно вскрикивала, зная, что он ее не ударит, а дед разжимал кулак и досадливо махал рукой.

Антон Петрович не раз наблюдал подобные сцены, не понимая сути происшедшего. И только услышав предсмертный рассказ деда, вспомнил о них. В австрийском костюме деда и похоронили. Хоронили его торжественно, как ветерана труда и революции. Оказывается, он в 46 лет просился на фронт, но его не взяли из-за грыжи и болезни сердца. Но даже с большим сердцем и пристрастием к горячительным напиткам он дожил почти до девяноста лет.

У могилы говорили о том, какой он был замечательный работник. Как помогал соседским вдовам. Ничего этого внук не знал. Он с удивлением смотрел на медали на красных подушечках. Награды были за трудовые заслуги и юбилейные. Надо же! Дед никогда не хвастал ими. Серебряной ложкой хвастал, а медалями – нет. Особенно удивил его рассказ районного энергетического начальника. Тот рассказал, как во время проведения электричества в их деревню шестеро рабочих несли столб, а товарищ Мартынов остановил их, взвалил столб на плечи и нес его, чуть ли не километр, до места установки, приговаривая «нечего звания русского мужика позорить». А ведь ему тогда было под семьдесят. Вот тебе и большое сердце.

А еще Антон Петрович вспомнил, как на обратном пути в район священник, принявший исповедь у его деда, говорил: «Давно я такой горячей исповеди не слышал. Будем молиться, чтобы Господь простил его и упокоил его душу в селениях праведных».

Эту историю Мартынов вспомнил по дороге в институт. Он боялся, что споры о революции продолжатся и что его непременно вовлекут в них.

Опасения его сбылись. В обеденный перерыв началось обсуждение увиденной накануне телепередачи с главными балагурами от политики, и снова со страстной горячностью стали отстаивать противоположные мнения.

Начальник отдела робко попросил прекратить будоражащие и отвлекающие от работы разговоры. Его не послушались, и он вскоре удалился, сославшись на то, что его вызывает к себе директор. Вслед за ним вышли покурить сотрудники, считавшие революцию благом для России. Леночка Красильникова (по единодушному мнению, самая красивая девушка института) обворожительно улыбнулась Антону Петровичу и тихо спросила: «А вы что думаете об октябре семнадцатого?» Мартынов для чего-то полез в нагрудный карман и, ничего в нем не обнаружив, так же тихо проговорил: «Мой дед был крестьянин.

Отец – горным инженером. Я – кандидат наук и сотрудник одного из лучших институтов России. Не знаю, кем бы я был, если бы не эта революция».

Что тут началось! Сначала робкий Трофимов заявил, что цари никогда не мешали талантам. «Вспомним хотя бы Ломоносова!» Со всех сторон начали вспоминать: одни – имена изобретателей-самоучек, другие – то, как тем мешали внедрить их изобретения. «Ползунов изобрел двигатель, а все знают Джеймса Уатта. Братья Черепановы смастерили паровоз, а кто о них за границей знает?!» Кто-то проворчал: «Это все немцы нас, русских, зажимали». Ему ответили: «Нашему брату не надо никаких немцев – сами друг дружку поедом едим и не даем хода талантам».

«А лампочка, а телеграф, а радио Попова»? «Да кто же спорит, что мы талантливы. И дело не во власти! Мы при любой власти талантливы».

В спор вступили главные знатоки истории и тайные монархисты. Всегда подтянутый и предельно корректный кандидат наук Семенов поднял палец, после чего, к удивлению Мартынова, все сразу замолчали. Слегка растягивая слова, он произнес:

- Мой прапрадед начал воевать в Кавказскую кампанию простым солдатом, а кончил генералом. Получил дворянство. Его сын тоже дослужился до генерала. А его внук – мой дед – был расстрелян только за то, что был генеральским сыном. А был он даже не офицером, а школьным учителем, добровольно уехавшим в деревню учить крестьянских детей.

- Знаменитый Евдокимов тоже начал простым солдатом, а получил не только генеральский чин, но еще и графский титул, - добавил приятель Семенова Лиходеев.

- А мой дедушка, - томно проговорила Леночка, - тоже был учителем гимназии. И он мог каждый год с семьей ездить на отдых в Ниццу. А я на свою кандидатскую зарплату могу себе позволить отдых лишь на южном побережье Обводного канала.

Все засмеялись. Семенов снова поднял палец.

- Деды, как известно, разные бывают. У одних они были белые, у большинства – красные. Но был человек, поднявшийся над их схваткой. Это наш Государь Николай Александрович. Он не убежал за границу, не возглавил войну против собственного народа, а взмог на Голгофу и принес себя в жертву со своим семейством. Он отдал жизнь и за белых, и за красных. Вот и нам нужно быть выше политических страстей. Нельзя поддаваться на провокации. Нас снова хотят разделить и натравить друг на друга.

- А революция не могла не произойти, - вступил в разговор до тех пор молчавший инженер Трофимов. - Государя предали высший свет, генералитет и так называемое «образованное общество». Что вы хотите,

когда в Дворянском собрании во время концертов собирали деньги на революцию. И давали. Смеясь и хихикая, давали. Говорить о любви к отечеству и государю стало непривычным. Над царем смеялись чиновники, студенты, гимназисты. Конечно, можно было и власть применить, но это дало бы незначительный эффект и ненадолго. Все бы только обозлились и объединились в ненависти к царю. А когда мера предательства, отступления и беззакония превзошла определенный предел, то вылился кровавый гной из тела больной России. Вот и вся революция...

После этих двух монологов наступила тишина. Но ее снова нарушила Леночка, обратившись к самой пожилой сотруднице Тамаре Васильевне. Та сидела в стороне ото всех и напряженно всматривалась в монитор своего компьютера.

- А что вы думаете по поводу великой октябрьской?

Тамара Васильевна повернулась к спорщикам, вздохнула и печально проговорила: «Мне так надоел советский исторический лубок, что принимать всерьез антисоветский нет сил. История наша так сложна, так объемна, трагична и вместе с тем такая героическая, что невозможно определить, где промысел Божий, а где Божье попущение».

Все зашумелись, кто-то хихикнул, а Семенов одобритительно кивнул:

- Мне тут пришла на ум аллегория. В любых семьях бывают ссоры. Их можно загасить, а можно раздуть и довести до развода. Россия до поры до времени жила единой семьей. Разделение на сословия не нарушало единения народа в предстоянии перед Богом. И как только распатала эту духовную скрепу, все посыпалось. А сейчас, когда ликвидировали сословия, когда все перемешалось... Вот у Лиходеева бабушка дворянка, а дед простой донской казак. Что нам выяснять? За сто лет образовалось новое общество. Переплавились сословия. Сплелись воедино. Теперь надо не вспоминать то, что произошло сто лет назад – уж ни участников, ни свидетелей не осталось... Не разделяться нужно, не выяснять отношения потомков тех, кто смертельно разодрался и погубил Россию, а объединяться. Но не вокруг вздорных идей и веры в экономику, а на высокой основе. У нас нет другого выхода, как осознать это и объединиться во Христе.

- Опять Христос?! А как же быть с мусульманами? - раздраженно заметила Инночка Кац.

Но тут Антон Петрович поднялся и, не дослушав вновь разгоревшегося спора, вышел. Он и не подозревал, что его коллеги настолько религиозны и могут дискутировать не хуже участников телевизионных политических шоу. Про своего деда и то, как тот перед смертью вернулся ко Христу, он решил коллегам не рассказывать.

Александр Владимирович Богатырев

ЗАЗВОНЯТ ЛИ ОПЯТЬ КОЛОКОЛА

В НЕПОВТОРИМОМ ХРАМЕ СЕЛА НОВАЯ БИНАРАДКА

Из икон делали мост через речку, колокола сбрасывали, крест пытались сдернуть тракторами... Но, вопреки всему, храм Казанской иконы Божией Матери в Новой Бинарадке возродился во всей красе. Об удивительной истории одного из красивейших храмов Самарской области рассказывает современная прихожанка этого храма Ольга Лавренюк.

Село Новая Бинарадка расположено в Ставропольском районе Самарской области на реке Ермаков Дол. От Тольятти разными маршрутами ехать примерно 60-70 км. Село это старинное и, как раньше говорили, вольное. Оно считалось зажиточным – здесь были небольшие промышленные предприятия, мельница, маслобойня, кустарные производства.

«Все от Бога», – говорили крепкие в вере крестьяне, а потому духовной стороне жизни уделяли первостепенное значение. Деревянная Казанско-Богородицкая церковь была построена в 1834 г. На средства, собранные селянами, вместо нее в 1899 был выстроен большой каменный теплый храм. После того, как именитые российские художники его расписали, в 1901 епископ Самарский Гурий (Буртасовский) освятил храм в честь Казанской иконы Божией Матери.

В первые годы советской власти часть селян встали против большевиков, за что подверглись жестокой расправе. В 1932 церковь была закрыта. Мученической кончины Господь удостоил церковного старосту Егора Михайловича Маврина. Многие верую-

щие были репрессированы. С храма был сброшен колокол, дубовые полы разобраны на бани и коровники. Из больших старинных икон власти соорудили настил через мост, надеясь, что люди ногами станут попирали лики святых. Однако ночью верующие заменили иконы досками. А вот снять кресты с храма и колокольни безбожникам, сколько ни старались, не удалось. Храмовый крест пытались сдернуть тракторами – не вышло.

На два десятилетия храм стал зернохранилищем. В 50-е годы здесь уже гулял ветер, а в разбитые окна залетали галки. В людях окончательно угасал свет веры. При этом утрачивалась не только невидимая Божия благодать, но и видимый материальный достаток. В дома жителей пришли многочисленные пороки, постоянные беды и нищета.

В 1990-х гг. немногочисленные верующие стали ходатайствовать перед новыми властями о возобновлении приходской жизни. В сентябре 1998 г. архиепископ Самарский и Сызранский Сергей благословил молодого священника Андрея Ухаткина организовать в Новой Бинарадке приход.

Реставраторы, осмотрев храм, дали заключение: «В Новой Бинарадке находится «уникальный, неповторимый в России храм». Уникальность присутствовала во всем. В шпалотных кирпичях с надписью известной русской компании «Костин и К». В составе известкового раствора. В кладке и

Купол Казанского храма в Новой Бинарадке

прочности стен. Но главное – в сохранившейся настенной авторской живописи. Реставраторы пришли к единому мнению: храм расписывали лучшие иконописцы и живописцы России второй половины XIX века! Невероятен и такой факт: в золоченых фонах, в орнаменте присутствовало сусальное золото. Не в столичном – в сельском храме, в глухой провинции! Вот как, оказывается, любил Бога русский крестьяне, если жертвовали столько средств на благоустройство церкви.

Взявшись за восстановление церкви, с Божией помощью отец Андрей Ухаткин сделал очень много: была восстановлена роспись храма, выложены полы, оборудован центральный алтарь, куплено центральное паникадило, храм отапливается. Малиновый звон вновь плывет над селом.

Однако скоро колоколам храма, возможно, снова придется застыть в молчании на неопределенный срок.

Ольга сетует, что лестница на колокольню в последнее время находится в аварийном состоянии, и стало очень опасно ею пользоваться. Сейчас основная задача – реконструировать лестницу.

Также есть проблема подъезда к церкви – нет дороги. В село ведет грунтовка. В дождливую погоду проехать невозможно. И из-за отсутствия асфальтовой дороги паломники в такой красивый храм выбираются редко. Благоустройства требует и территория вокруг храма.

Казалось бы, с этим можно справиться и силами прихода. Но, к сожалению, в храме прихожан очень мало, в основном немощные сельские бабушки (на воскресной литургии обычно до 10 человек).

«Надеюсь на вашу помощь. Храни вас всех Господь!» – пишет прихожанка Ольга Лавренюк.

Если Вы хотели бы оказать храму посильную помощь, заходите в группу Храм Казанской иконы Божией Матери с. Новая Бинарадка

СПРАВКА О СЕЛЕ НОВАЯ БИНАРАДКА: Жители села (около 500 человек) – русские и мордва. В селе есть клуб, магазины, детский сад, школа с отличным уровнем получаемых знаний, земля урожайная. Селяне сейчас в основном живут своим хозяйством. Рядом с селом большой пруд, где водится много рыбы. Для предприимчивых людей имеются большие возможности организовать свое дело – птицефабрику, ферму и т. д., создать рабочие места для селян. Приезжайте, вам тут будут рады!

Дожили – на дворе 2017 год... События конца 80-х – начала 90-х годов, ознаменовавшиеся распадом СССР, так и не увенчались осмыслением сути революционных событий 1917-го, советского периода в нашей истории, обращением к опыту тысячелетней России. Страна отказалась от социалистического пути развития, от марксистско-ленинской идеологии и... взяла паузу на 25 лет. Да, был открыт доступ к огромному массиву ранее засекреченных документов, было признано, что вся наша история фальсифицирована и мифологизирована, вроде бы не стало табу на темы для исследователей, но и только.

Оказалось, что любая попытка отойти от советских штампов в оценке Февральской и Октябрьской революций 1917 г. и советского опыта порождает яростную идейную борьбу, красноречиво свидетельствующую о серьезных разногласиях в нашем обществе по вопросу прошлого, а значит – и будущего нашей страны. Оберегая хрупкое общественно-политическое равновесие, российские власти сосредоточили свои усилия на сохранении этого равновесия любой ценой, всячески подчеркивая значимость акцентирования внимания исключительно на тех вопросах, которые объединяют наше общество. Самые острые проблемы, требующие серьезной разработки, растворялись в мелкотемье, зачастую обходились или вовсе замалчивались. Представители политического руководства страны время от времени позволяли себе отрывочные и разрозненные оценки событий нашей истории, но они повисали в воздухе, так как были непоследовательными и неконкретными.

Все это привело к тому, что всякая плодотворная общественная дискуссия оказалась отданной на откуп активным блогерам и вылилась в яростное проти-

И НОВЫЙ ОКТЯБРЬ ВПЕРЕДИ?

Размышления историка в год столетия Русской революции

востояние представителей коммунистической и антикоммунистической точек зрения, причем последняя исходила преимущественно из либерального лагеря, от идейных потомков февралистов, противников имперской России.

Таким образом, в самом сложном положении оказались те, кто критически оценивает советский опыт нашей истории и одновременно призывает к объективному рассмотрению исторического опыта тысячелетней России, ее самобытного уклада, по которому жили многочисленные поколения предков абсолютно каждого из нас.

Их не желают слушать и слышать ни те, ни другие. Сторонники коммунистов совершенно неоправданно навешивают на них ярлык либералов-гайдаровцев, возлагая вину за развал СССР и все лихие девяностые. В полемическом задоре с аргументацией особо не заморачиваются, предпочитают советские штампы, восходящие к краткому курсу истории ВКП (б), вместо аргументов – оскорбления и ярлыки в духе агитпропа и даже угрозы или сакраментальное – «зато мы делали ракеты».

Либералы-февралисты яростно критикуют коммунистов, они смотрят на прошлое и будущее России исключительно через западную призму, при этом старательно замалчивают либо попросту отбрасывают всякое обращение к опыту исторической России. Они, как правило, воинствующие атеисты, любят порассуждать о пагубности Православия, попутать черносотенцами и мракобесами, посотовать на генетическую приверженность русских к варварству, дикости и невежеству, ну а

солнце у них восходит на Западе, все, что оттуда, по их мнению, достойно похвалы и подражания.

Нетрудно заметить, что любой мало-мальски важный вопрос, поднятый в нашем общественном пространстве представителями СМИ, экспертами или учеными, неизбежно переходит в плоскость выяснения понимания автором сути революции 1917 года.

Что это было – неизбежный слом неспособного к дальнейшему существованию русского Православного мира или духовная болезнь, приведшая к столетнему кризису, к насильственному отказу от Православного пути развития, провозглашенного равноапостольными Ольгой и Владимиром? Время от времени раздаются голоса – пора закончить гражданскую войну, надо примириться. До вооруженной борьбы, Бог даст, дело не дойдет, но примирение двух диаметрально противоположных мировоззрений вряд ли возможно. Дело осложняется еще тем, что одна часть журналистского корпуса у нас – воспитанники советской системы, которая требовала «не смей свое суждение иметь» и допускала колебания только вместе с линией единственной правящей партии. Другая часть сформирована на волне антикоммунистической борьбы и либеральной пропаганды. Они не слышат друг друга – что восхваляют одни, неизбежно охаивают другие, плюс меняют на минус, минус на плюс, но к истине не становятся ближе.

Удручает неумение дискутировать, отсутствие желания и умения вникнуть в утверждение оппонента, попытаться проанализировать его точку зрения, сопоставить факты. За редким исключением и на телепрограммах, и в печа-

ти, и в интернете сплошь тетерева на току.

Но диалог нужен, необходимо широкое обсуждение насущных проблем, решение которых многие хотят услышать в виде готовых директив из Кремля.

Идейный разброд и шатания, царящие в нашем обществе, которое не имеет даже единого понимания о добре и зле, не позволяют нашему руководству сформулировать общую идею о том, какую же Россию мы собираемся строить, какое духовное наследие для этой новой России будет определяющим и руководящим. Пока что наш президент констатировал, что единство нашего общества крепит исключительно патриотизм. Но как быть с теми, для кого «сладостно Отчизну ненавидеть», кто радуется гибели соотечественников и нашим бедам? Нельзя исключать, что найдутся последователи и у большевиков, желавших, помните, поражения своей стране ради мифической победы мировой революции. Тем не менее разговор необходимо начать. Должны объединиться прежде всего те, кто любит Россию и ненавидит, когда о ней говорят «рашка» или «эта страна», те, кто живет честным трудом, не собирается покидать ее и мечтает передать своим детям и внукам в целостности и сохранности.

Те, кто чувствует со своей родной землей «самую жгучую, самую смертную связь», должны спокойно, шаг за шагом приступить к очищению нашего прошлого от фальсификаций и наслоений, опираясь на факты, логику и здравый смысл.

Ольга Николаевна Решетникова,
кандидат исторических наук
Столетие.Ru

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

Синай-Иордания-Израиль-Палестина

(Окончание, начало в № 22, 23 за 2016 г.)

Посвящаю своему
духовному отцу протоиерею
Владимиру Головину

ВТОРОЕ КРЕЩЕНИЕ В РЕКЕ ИОРДАН

Остались позади пустыня земли Египетской и гора Синай. Совершен переход через Черное (Красное) море. С высоты горы Нево на бывших равнинах земли Моавитской мы своими глазами увидели, как когда-то великий Моисей, «землю Господню». Наше странствование продолжается. Впереди – священная река Иордан.

Полдень. Жарко... Вереницы облаков неспешным караваном плывут по небу. Временами они скрывают лучи солнца. Его тепло душным покрывалом окутывает долину Вади аль-Харрар в местечке Бетани, протянувшуюся до русла реки Иордан. От места парковки туристических автобусов до спуска к реке около 2 км. пути. Неподалеку построен открытый баптистерий для крещения паломников. В просторный бассейн, наполненный водой из Иордана, ведут мраморные ступени с металлическими перилами. Прозрачная с искусственной голубизной вода проходит предварительную фильтрацию.

В период сезона дождей больше десятка родников появляются в Журчащей долине (араб. Вади аль-Харрар). Все их отождествляют с источниками Иоанна Крестителя. Один из них на нашем пути. В глубокой впадине, среди камней и песка, сохранилась лужичка соленой заиленной воды. «Только нельзя ее пить», - предупреждает Георгий.

Узкая извилистая тропка проходит среди чащи густых и высоких зарослей тамариска, ивы и акации. Кроны деревьев, переплетаясь, низко склоняются над нами. Очень влажный воздух густо напоен пряным ароматом восточной растительности. Предполагаемое место крещения Христа на пересохшем русле обозначено памятным камнем. Согласно Евангелию, «это происходило в Вифаваре, при Иордане, где крестил Иоанн» (Ин. 1, 28).

«Повествуют, что Иоанн каждого крестившегося от него погружал в воду до шеи и держал его так, пока он не исповедал свои грехи. Иисус Христос, как безгрешный, погрузившись в воду, тотчас вышел из нее» (Н. Попов, Свящ. история Нов. Завета, с. 28). Об этом же есть в церковных песнопениях Октоиха.

Благодаря археологическим раскопкам этой местности найдены остатки монастыря, древних церквей с купелями и даже гидросистемы. Над фундаментами трех храмов возведены деревянные крыши в виде навеса.

Тропинка приводит нас к Иордану. Широкий марш деревянных ступенек спускается к берегу. Перед нами спокойная гладь мутной желто-зеленоватой воды. Ширина реки здесь едва ли больше десятка метров. Напротив, на Израильской стороне, идет большая стройка. Повсюду работает современная техника. Грандиозные сооружения из белого мрамора уже возвышаются над одетым в камень западным берегом реки Иордан. А мне больше по душе дикий, не тронутый цивилизацией восточный берег, где скромные дощатые ступеньки с перилами уходят в воду.

Устроившись под небольшим навесом, под пристальными взглядами

Место крещения. Река Иордан.

иорданских пограничников, наши священники вместе с паломниками начинают водосвятный молебен.

Разные по духовному устройению, немощные и сильные, мы молимся «едиными усты и единым сердцем», истово и искренне. Ведет богослужение иерей Алексей К., отец Владимир способствует ему вдохновенной молитвой. Окропив паломников водой из Иордана, батюшка Алексей напоминает нам строгие слова Иоанна Крестителя, обращенные к пришедшим креститься фарисеям и саддукеям: «Порождения ехиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойный плод покаяния» (Мф. 3, 7-8).

Мне обидно. Обличающая правда острой иглой кольнула самолюбие: «Это я-то порождение ехидино?!» Но дальнейшие слова проповеди о необходимости покаяния, изменения своей греховной жизни вразумляют и приводят в «разум истины» (Молитва 1-я Василия Великого. Посл. ко прич.). Назад пути нет! Я должна измениться! Господи, помоги...

Первыми погружение в Иордан начинают священники. За ними следуют братья, а потом и мы – сестры. Переодеться в крестильную рубашку негде. Единственная небольшая палатка, рассчитанная на одного-двух паломников, постоянно занята. Иорданские пограничники внимательно и с любопытством наблюдают за нами. Мне не хочется переодеться под их взглядами и, дождавшись, когда уйдет группа, я последняя спускаюсь к воде.

Сильное течение заставляет держаться за перила ступенек. Другую мою руку крепко удерживает Георгий.

Вода неожиданно холодная, несмотря на жару. Ноги ступают в илистое дно. Глубина начинается почти сразу. Крепко уткнувшись в воду, я решительно отпускаю руку Георгия, и он тут же быстро уходит догонять группу. С крестным знаменем и молитвой трижды погружаюсь в священную реку, порядочно хлебнув соленой воды.

Дальнейшее состояние трудно описать словами. Его можно только пережить. Для меня это, как второе крещение. Крестившись во взрослом возрасте, не понимая для чего, без полного погружения, я и подумать не могла, что спустя годы сознательно возобновлю обеты крещения на Святой Земле в реке Иордан. Воистину неисповедимы пути Божии!

Выхожу из реки. Меня фотографирует наша паломница Е. Утраченный, как и все предыдущие, снимок сохраняет только моя память: «ангелоподобное существо» (предвижу ироничную улыбку читателя!) в белой и длинной до пят крестильной рубашке. С рукавов хрустальным ручьем стекают струи воды. На лице сияние неземной радости и благодати.

Выбор сделан. Я в начале длинного пути возвращения из плена вавилонского. Это лично ко мне обращены слова Господа, сказанные через пр. Моисея народу израильскому: «Во свидетели перед вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, любил Господа Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему; ибо в этом жизнь твоя и долготы дней твоих, чтобы пребывать тебе на

земле, которую Господь (Бог) с клятвой обещал отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову дать им» (Втор. 30, 19-20).

ПЕРЕХОД ГРАНИЦЫ В ЗЕМЛЮ ОБЕТОВАННУЮ

Холмистый пейзаж иорданской пустыни калейдоскопом мелькает в окнах. Автобус увозит нас в сторону израильской границы. О. Владимир в короткой проповеди подводит итог нашего путешествия по Иордании. Жаль, что сухие строчки не могут передать трогательной интонации его голоса:

«...Имя Спасителя – Иисус сын Навин. Иисус переводится как Спаситель. В этом же месте вознесся Илия. Затем, здесь же пребывает в посте и молитве, приготавливаясь к своему высокому служению, Господень Предтеча и Креститель Иоанн, который пришел ... по слову Спасителя «в духе и силе пророка Илии». Но, что интересно – «в духе и силе»! Мы, живя далеко на Севере, не видели того, что видим сегодня, а именно – «в духе, в силе, и на месте пророка Илии»! Для народа Израиля в то время это было символично и понятно: кто такой тогда Иоанн-то – даже на месте Илии пришел, на месте вознесения.

Для нас с вами очень важно параллели эти увидеть. Конечно, это место впоследствии Крещения Христа Спасителя. Именно здесь Господь крестился, ибо здесь крестился Израиль с Иисусом Навином в водах Иордана, когда входил в Землю Обетованную. Вот сегодня вспоминали мы, что здесь, или почти здесь, перед вхождением в Палестину народ Израилев совершил обрезание сынов своих. А обрезание, как в Писании сказано, было символом и промыслом грядущего Крещения и торжества Царствия Божия.

Мы должны сделать спасительные выводы. Мы с вами тоже сыны и дочери народа Израилева, только новозаветного, христианской Православной Церкви. И сегодня, как нам отец Алексей правильно сказал, прежде, чем нам погрузиться в воду Иорданову, он нам напомнил, что это мы должны делать не просто вот – ну обычаем такой есть, ну чем-то запомнится нам Святая Земля, а то, что мы, погружаясь в водах Иордана, должны возобновить в себе обет Крещения, и наша жизнь должна в чем-то меняться и становиться другой».

Мы покидаем Иорданию через северный пограничный пункт или т. н. мост Шейх Хусейн для перехода в Израиль. На Израильском КПП у кого-то из наших паломников выборочно снимают биометрические данные – отпечатки пальцев и фото сетчатки глаз под предлогом отказа в пересечении границы.

Наконец все необходимые процедуры пройдены, и мы уже поздним вечером в густых сумерках вступаем в пределы Земли Обетованной. Нас встречает город роз Назарет – место детства, отрочества и юности Иисуса Христа.

Ирина Бирнина, ноябрь 2016 г.

Выражаю искреннюю благодарность и признательность

- паломнику Виталию Шабанову за любезно предоставленные фото по Синаю и Иорданию;

- матушке Ирине Головиной за труд по созданию фильма «Наша паломническая поездка по святым местам Египта, Иордании и Израиля. Декабрь, 2008 г.».

РОССИЯ ЗАКРЫЛА НЕБО ДО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Зенитно-ракетный полк С-400 в Крыму, оснащенный новыми комплексами ПРО-ПВО С-400 «Триумф», заступил на боевое дежурство на Крымском полуострове

ВОЗВРАЩЕНИЕ КРЫМА В СОСТАВ РОССИИ ДАЛО НАМ НОВЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

По мнению генерал-лейтенанта Российской армии Виктора Севастьянова, это поистине масштабное событие, поскольку эти зенитно-ракетные комплексы перекроют на сотни километров существующую систему противовоздушной и противоракетной обороны, которая в настоящий момент действует на оперативном фланге юга России.

Начальник сектора проблем региональной безопасности РИСИ Игорь Николайчук в разговоре с ФБА «Экономика сегодня» отметил, что это очень важная новость, которая еще раз говорит о стратегической важности Крымского полуострова, который возвратился в состав нашей страны после событий зимы-весны 2014 года.

«Возвращение Крыма радикальным образом укрепило не просто обороноспособность – это вопрос несколько другой, а безопасность Российской Федерации не только в региональном, но и в глобальном разрезе.

Геостратегическое положение Крыма всегда обеспечивало национальную безопасность России – не просто так за этот регион на протяжении всего XVIII века мы вели такое число войн с Турцией и другими игроками.

Дело в том, что Крым всегда был гарантом нашего влияния в регионе Черного моря. Тем более на сегодня современные геополитики уже говорят о таком феномене, как Черноморско-средиземноморский регион, куда помимо акваторий обеих морей включается и очень важный регион Ближнего Востока.

Поэтому очень логично, что вслед за возвращением Крыма началась и воен-

Освящение русского оружия

ная операция России в Сирии, и это не простое совпадение.

Здесь прямая связь, поэтому неудивительно, что военная операция России в Сирии стала возможной только после того, как территория Крыма стала доступной для нашей военно-стратегической деятельности.

Возвращение Крыма резко изменило всю ситуацию в этом регионе, который, и это надо признать, построен не только на каких-то добрых чувствах соседних государств, но и на взаимных претензиях стран друг к другу.

Радикальным образом изменилась ситуация на восточном фланге Черного моря, а это Грузия и Абхазия. Также есть движение в Турции, где резко обострилось недовольство Анкары, что активность ВМФ США в этой акватории после событий 2014 года очень сильно возросло.

Это беспокоит турок по той причине, что они с XVIII века уверены, что Черное море – это некий кондоминиум России и Турции, а третьи страны вообще не должны присутствовать в этом регионе.

Несмотря на то что Турция является членом НАТО, в Анкаре считают, что вооруженные силы других стран альянса не должны присутствовать в этом регионе, поскольку это затрагивает их национальную безопасность. Например, возвращение Крыма усилило роль Румынии в составе альянса, и это не очень нравится туркам. Аналогичные процессы сейчас также осуществляются в Молдавии и на Украине.

С чисто военной точки зрения Крым всегда был непотопляемым авианосцем для советских вооруженных сил – достаточно посмотреть на то, какое число военных авиадромов там располагалось.

В одном только Симферополе их было три штуки, поэтому Крым – это один из самых крупных авиадромных узлов в мире, если не самый большой», – резюмирует Николайчук.

Дмитрий Сикорский, РИСИ

Ракеты С-400 в Крыму на боевом дежурстве

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Милостиво прошу вас оказать посильную помощь в лечении болезни. Будьте здоровы! С глубоким почтением смиренный иеромонах Феодосий (Масленников), храм Троицы Живоначальной, село Онгудай, Республика Алтай. Номер карты Сбербанка 4276 8801 8234 8403, тел. 89333107097.

ПРАВОСЛАВНАЯ НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

**Досточтимые читатели!
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
НА I ПОЛУГОДИЕ 2017 ГОДА (НА ОСТАВШИЕСЯ МЕСЯЦЫ)**

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

**НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ»** и по Самарской области, и для других регионов РФ - в разделе «Межрегиональные газеты».

Тел.: (846) 275-40-85.

Еще хочется отметить, что на одну подписку ни одно издание (кроме сугубо рекламных), выжить сегодня не может. В нынешнее финансово трудное время просим вас, откликнитесь на призыв нашего издания!

Включитесь в благое дело сохранения «Православной народной газеты»!

Внесите свою посильную лепту от любящего сердца!

НАШИ РЕКВИЗИТЫ: Р/с 40702810554110104677 в Поволжском банке ПАО «Сбербанк России» г. Самара. БИК 043601607, к/с 3010181020000000607, ИНН 6318131454, КПП 631801001. ОКПО 14555434.

Получатель: ООО «Православная Народная газета»

**МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ**

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

**НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
37603**

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана в ОАО Типография «Солдат Отечества», г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз. **Время сдачи:** 17.00
Заказ № **Фактически:** 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Петрова.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>